

ВЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкой **ШЕСТЬ** рублей.

Подписка принимается при Каѳедральномъ соборѣ.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп.

За разсылку при Епархіали. Вѣдомост. отпеч. объявл. взимается 3 руб.

№ №

30 марта - 15 апрѣля.

6 и 7.

1910 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія по епархіи.—Свободныя мѣста.—Отчетъ о дѣятельности Благовѣщенскаго Православнаго Братства Пресвятыя Богородицы, за 1900/10 братскій годъ.

Извѣстія по Епархіи.

Во вновь открытые по указу Святѣйшаго Синода, отъ 30 января сего года за № 1521, самостоятельные приходы въ селахъ: Путятинѣ, Богословкѣ, Ровномъ и Бѣломъ Ярѣ, Амурской области; Феодосіевкѣ, Тихоновкѣ, Приморской области, а также въ постоянный переселенческій приходъ села Полетнаго, Приморской области, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, **опредѣлены**, предназначенные на эти мѣста, слѣшатели Московскихъ краткосрочныхъ пастырскихъ курсовъ: въ первый изъ приходовъ—учитель Владимірской епархіи *Владимірѣ Прокопьевѣ Кривусевѣ*, второй—псаломщикъ Екатеринославской епархіи *Симеонѣ Васильевѣ Германовѣ*, третій—учитель Кишиневской

епархіи *Симеонъ Тарасьевъ Давидченко*, четвертый—учитель Тульской епархіи *Александръ Александровъ Николаевъ*, пятый—учитель Тамбовской епархіи *Николай Алексьевъ Никитинъ*, шестой—діаконъ Тамбовской епархіи *Андрей Ефремовъ Пиваевъ* и седьмой—учитель Орловской епархіи *Іаковъ Федотовъ Петровскій*.

Казакъ станицы Венцелевой, Амурской области, *Іоаннъ Журавлевъ*, согласно прошенію, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 12 апрѣля сего года за № 1265, **допущенъ** къ исправленію псаломщической должности при церкви станицы Головиной, Амурской области.

Діаконъ-псаломщикъ градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви *Исидоръ Лихота*, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 2 апрѣля с. г. за № 1119, **перемѣщенъ** на вакансію псаломщика къ церкви села Черниговки (Усть-Перскаго), Амурской области.

Псаломщикъ села Лермонтовки, Приморской области, *Дмитрій Прокоповъ*, согласно прошенію, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 30 марта сего года за № 1081, **перемѣщенъ** на псаломщическое мѣсто къ церкви станицы Венюковой, Приморской области, на мѣсто діакона-псаломщика Іоанна Мусихина, за тринятіемъ послѣдняго, по опредѣленію Иркутскаго Епархіального Начальства, отъ 8/22 февраля сего года за 13, на службу въ Иркутскую епархію.

Первый псаломщикъ Противораскольнической миссіи *Андрей Бакъ*, предложеніемъ Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 5 апрѣля сего года за № 1162, отъ занимаемой имъ должности **отчисленъ**, съ 11 апрѣля сего года.

Свободныя мѣста.

Священническое мѣсто при церкви поселка Аносовскаго, Амурской области, за смертію (24 февраля с г.) священника Іоанна Серговскаго, **объявляется вакантнымъ.**

Священническая должность въ приходѣ с. Лермонтовскаго, за освобожденіемъ отъ назначенія на эту должность учителя Доброколодезской второклассной школы, Тимскаго уѣзда, Курской губерніи, *Валентина Судакова*, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 11 марта с. г. за № 910, **объявляется вакантною.**

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Благовѣщенскаго Православнаго Братства Пресвятыя Богородицы, за 19⁰⁹/₁₀ братскій годъ.

І. Составъ Братства.

1909 годъ былъ 24-мъ отъ учрежденія Благовѣщенскаго Православнаго Братства Пресвятыя Богородицы.

Въ отчетномъ году во главѣ Братства стояли до 22 мая Преосвященнѣйшій Владиміръ, а съ того времени Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, какъ его почетный покровитель и непосредственный руководитель.

Въ составѣ почетныхъ членовъ Братства были слѣдующія лица: Его Императорское Высочество, Великій Князь Александръ Михайловичъ, Высокопреосвященнѣйшіе: Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій, Агаѳангелъ, Архіепископъ Рижскій, Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій; г.г. участники Верхне-Амурской Золотопромышленной Ко; и по должности: Его Высокопревосходительство г. Приамурскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Инженеръ, Сенаторъ Павелъ Θεодоровичъ Унтербергеръ и Ихъ Превосходительства: г. Военный Губернаторъ Амурской области, Генер.-Маіоръ Аркадій Валеріановичъ Сычевскій и г. Вице-Губернаторъ той-же области, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алек Гавр. Чаплинскій.

Пожизненными членами Братства были: священникъ Николаевскаго Приморскаго собора Николай Таировъ и г.г.: В. В. Лукинъ, А. В. Касьяновъ, Г. Т. Нестеровъ, Е. И. Кукель, Я. Семеновъ, И. Ишутковъ, И. Д. Харинъ, П. Д. Баллодъ и А. Г. Корниловъ.

Дѣйствительныхъ членовъ Братства числилось 22 и членовъ-соревнователей 17 человекъ.

Въ Совѣтѣ Братства состояли: предсѣдателемъ—каедральный протоіерей Іоаннъ Коноплевъ и къ концу года каедральный протоіерей Николай Вознесенскій; членами: протоіерей А. Васильевъ, священники: И. Мосоловъ, Е. Добротворскій, В. Бусыгинъ, С. Тронинъ, А. Покровскій, Ф. І. Васильевъ и В. А. Левашевъ. По должности: г. Епархіальный Наблюдатель школъ І. П. Рогановичъ, епархіальный противораскольническій миссіонеръ, свящ. Н. Овчинниковъ и о.о. Благочинные епархіи. Кандидатами по членамъ: священники: І. Каюковъ, В. Кирѣевскій и А. Л. Топорковъ. Членами ревизіонной комисіи: протоіерей А. Унинскій, священ. А. Преображенскій и Н. Овчинниковъ; кандидатами по нимъ: свящ. А. Пуцелло и Я. И. Матвѣенко. Казначеемъ—священникъ В. Вѣнчаевъ, кандидатомъ по немъ К. В. Лукинъ. Дѣлопроизводителемъ—священникъ К. Соколовскій.

III. Дѣятельность Братства.

Въ отчетномъ году дѣятельность Братства была направлена къ выполненію тѣхъ задачъ, которыя легли въ основу его учрежденія, а именно: къ утвержденію въ вѣрѣ православныхъ чадъ Церкви и вразумленію заблуждшихъ и уклонившихся отъ Церкви. Съ этой цѣлью Братство, 1) принимало мѣры къ удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ православныхъ тамъ, гдѣ въ этомъ являлась особенно сильная потребность. Такъ, когда священникъ села Космодемьяновскаго М. Колчевъ рапортомъ донесъ Его Преосвященству о замѣченной имъ пропагандѣ баптизма въ новосельческихъ деревняхъ Зазейскаго края, то на средства, частію Братства, а частію—противосектантской миссіи былъ несмедленно командированъ туда, распоряженіемъ Преосвященнѣйшаго Покровителя Братства, особый разъѣздной причтъ

въ составѣ священника М. Колчева и діакона М. Новгородова. Съ 24 дек. 1909 г. и по 11 янв. 1910 г. причтъ посѣтилъ 14 новосельческихъ деревень, гдѣ особо избираемыя помѣщенія приспособлялъ подъ походную церковь и на походномъ антиминосѣ совершалъ Божественную литургію, совершалъ требы, поучалъ народъ вѣрѣ и доброй жизни, преподавалъ указанія касательно приписки новыхъ деревень къ ближайшимъ приходскимъ церквамъ и относительно устройства своихъ часовень и церковныхъ школъ и производилъ бесплатную раздачу брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго и, въ частности, противосектантскаго содержанія, взятыхъ изъ братской бібліотеки, а также крестиковъ и иконокъ, закупленныхъ на средства Братства. Литургія всюду совершалась при громадномъ стеченіи народа, такъ что за малопомѣстительностью походнаго храма многимъ приходилось слушать церковную службу за его дверями. Матери пользовались благопріятнымъ случаемъ причастить Св. Таинъ своихъ дѣтей, немощные и старики также имѣли утѣшеніе отговѣться, некрещенные младенцы воспріяли св. крещеніе, а погребенные безъ отпѣванія отпѣты по православно-христіанскому обряду. По окончаніи сей миссіи священникъ М. Колчевъ представилъ Его Преосвященству особый подробный по сему отчетъ, который съ указаніями и помѣтками Преосвященнѣйшаго Покровителя Братства переданъ въ Консисторію для дальнѣйшей разработки намѣченныхъ тамъ вопросовъ по церковному благоустройству новосельческихъ деревень.

2) Въ г. Благовѣщенскѣ Братство, по инициативѣ Его Преосвященнѣйшаго Покровителя и при дѣятельномъ участіи предсѣдателя Совѣта Братства, кафедральнаго протоіерея Николая Вознесенскаго, организовало на время св. Четырехдесятницы въ просторныхъ помѣщеніяхъ Никольской школы рядъ бесплатныхъ чтеній для интеллигенціи по вопросамъ вѣры и жизни христіанской, особенно волнующимъ современное общество. Время, лекторы и темы чтеній таковы:

Воскресенье 14 февраля. Кафедральный протоіерей Н. Вознесенскій. «Анатэма» (разборъ трагедіи Л. Андреева съ положительно христіанской точки зрѣнія).

Воскресенье 21 февраля. Инспекторъ Епархіального училища, священникъ Е. Добротворскій. «Печальные недочеты современнаго воспитанія».

Воскресенье 7 марта. Ректоръ Семинаріи протоіерей А. Миролобовъ. «Сущность и значеніе церковныхъ обрядовъ въ религіозно-нравственной жизни православнаго христіанина».

Воскресенье 14/21 марта. Преподаватель Семинаріи С. Г. Бухаревичъ. «Женскій вопросъ. Женщина по возрѣнію современной науки и по христіанскому ученію» (женская эмансипація и христіанская мораль). Два чтенія.

Воскресенье 28 марта, священникъ С. Тронинъ. «Соціализмъ и христіанство».

Воскресенье 4 апрѣля, Инспекторъ Семинаріи Г. И. Можаровъ. «Благотворительность и ея психологическія основанія».

Для оживленія въ перерывахъ чтеній лучшіе церковные хоры г. Благовѣщенска исполняли церковныя пѣснопѣнія. Общество съ живымъ интересомъ относилось къ чтеніямъ, во множествѣ ихъ посѣщало и благодарило лекторовъ за труды по устройству чтеній. Мѣстная печать отмѣтила, что здѣсь духовенство идетъ на встрѣчу давно назрѣвшимъ духовнымъ потребностямъ общества. А одинъ изъ уважаемыхъ гражданъ города Благовѣщенска, потомственный почетный гражданинъ Василій Андреевичъ Левашевъ изъявилъ желаніе на свои средства напечатать лекцію протоіерея Н. Вознесенскаго объ «Анатэмѣ» въ видѣ брошюры для распространенія въ обществѣ.

3) По благословенію Преосвященнѣйшаго покровителя Братства организованы по всѣмъ градо-Благовѣщенскимъ церквамъ внѣбогослужебныя народныя чтенія религіозно-нравственнаго и общеобразовательнаго содержанія. Призвать и утвердить слушателей въ доброй христіанской жизни было и главнымъ предметомъ и конечною цѣлью всѣхъ чтеній. Въ производствѣ чтеній трудилась приходскіе причты и учащіе въ церковныхъ школахъ и кромѣ того, въ Ильинской школѣ священникъ В. Бусыгинъ. Для успѣшнѣйшей организациі чтеній Совѣтъ Братства рекомендовалъ настоятелямъ церкви составлять въ приходахъ содружества лучшихъ ихъ силъ, привлекая къ участию въ семъ и церковно-приходскія попечительства. Подобный заслуживающій подражанія при-

мѣръ, по сообщенію члена Совѣта Братства свящ. И. Мосолова, имѣетъ мѣсто въ горадо-Никольскомъ г. Благовѣщенска приходѣ, гдѣ предсѣдатель попечительства Е. В. Гонсовичъ пользовался для народныхъ чтеній электрическимъ волшебнымъ фонаремъ съ соотвѣтствующимъ подборомъ свѣтовыхъ картинъ. Какъ пріятное явленіе слѣдуетъ отмѣтить фактъ участія въ чтеніяхъ при Михаило-Архангельской церкви старшихъ воспитанниковъ семинаріи, которые учатся служить дѣлу, коему готовятся себя посвятить.

4) Основанная въ Забурхановской слободѣ три года тому назадъ воскресная школа и бесплатный при ней пріемъ бѣдныхъ больныхъ функционировали и въ нынѣшнемъ учебномъ году.

Занятія въ школѣ, а равно и пріемъ больныхъ въ амбулаторіи начали производиться съ воскресенья 4 октября 1909 года. Всѣхъ «учебныхъ» воскресеній было 24. Занятія начинались съ 12 часовъ дня и продолжались до 2 часовъ. Передъ началомъ занятій пѣлась учениками общая молитва въ церкви, а затѣмъ учащіеся слушали урокъ по Закону Божію, который каждое воскресенье продолжался съ 12 до 12^{1/2} час. дня. Затѣмъ учащіеся садились по группамъ и начинались уроки по русскому языку и ариѳметикѣ. Каждый изъ указанныхъ уроковъ продолжался по 35 минутъ, затѣмъ слѣдовалъ четвертый урокъ по исторіи или географіи, продолжавшійся 30 минутъ т. е. до 2 час. 10 минутъ дня. Всѣхъ учащихся было 81 человекъ. По группамъ они располагались такъ:

Грамотныхъ 14 человекъ; малограмотныхъ 28 человекъ, бнзграмотныхъ 39 человекъ.

Учительскій персоналъ составляли ученицы восьмого педагогическаго класса мѣстной Алексѣевской Женской гимназіи. Всѣхъ учащихся было 18 человекъ, изъ нихъ учителей русскаго языка было 9 человекъ, ариѳметики 9 человекъ кромѣ того одна изъ нихъ давала еще уроки по исторіи и географіи. Законоучителемъ и завѣдующимъ школой былъ священникъ о. Владиміръ Бусыгинъ, а его помощникомъ и учителемъ пѣнія діаконъ (нынѣ священникъ) о. В. Шульга. Благодаря такому большому числу педагогическаго персонала

учащихся, особенно безграмотныхъ, удалось разбить на большее число группъ—человѣкъ отъ 5—10 въ каждой, что давало возможность учительскому персоналу чаще провѣрять знаніе ученицъ и давать имъ нужныя указанія, а это имѣло конечно, громадное вліяніе на достиженіе успѣшности среди учащихся въ школѣ, что нынѣ и отмѣчено, какъ преподавателями, такъ и самими учащимися, неоднократно заявлявшими мнѣ, что въ нынѣшнемъ году они успѣли сдѣлать много больше, чѣмъ въ предыдущіе годы.

Пройденъ былъ по Закону Божію и другимъ предметамъ матеріаль, подходящій подъ курсъ одноклассныхъ народныхъ училищъ и, такимъ образомъ, 42 человѣка получили возможность пополнить свои знанія, пріобрѣтенныя въ той же школѣ за прежніе года, а 39 человѣкъ, совершенно безграмотныхъ научились чтенію, письму, молитвамъ и познакомились съ священноисторическими событіями и съ жизнью и ученіемъ Христа.

Съ 2 час. 10 минутъ начинались народныя чтенія, которыя посѣщались очень охотно публикой. Среднимъ числомъ въ аудиторіи всегда присутствовало 70—80 человѣкъ.

Съ 1 часу дня каждое воскресенье при школѣ, какъ сказано выше, принимались больные. Врачемъ и завѣдующимъ амбулаторіей былъ докторъ Вячеславъ Іосифовичъ Машнеръ, несшій свой трудъ безвозмездно. Всѣхъ больныхъ за 24 воскресенья было имъ принято 490, всѣмъ имъ были даны бесплатныя лѣкарства за счетъ Братства Пресвятыя Богородицы.

Заканчивая этотъ краткій обзоръ дѣятельности воскресной школы и амбулаторіи при ней за истекшій годъ, долгомъ считаю отмѣтить, что школа удостоилась трижды посѣщенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, при чемъ въ одно изъ этихъ посѣщеній Его Преосвященство изволилъ совершить Божественную литургію въ церкви при школѣ, а въ другой разъ снялся въ общей группѣ со всѣми учащими, учащимися и пришедшими на обычное воскресное чтеніе. Такое вниманіе Архипастыря къ школѣ безъ сомнѣнія вліяло благотворно и ободряюще на всѣхъ ея участниковъ, вливая въ нихъ новыя силы для работы на этомъ святомъ поприщѣ просвѣщенія народа, что, конечно, весьма важно для

нашего города, а особенно для Забурхановской слободы, гдѣ царятъ непроглядная тьма и чрезмѣрное пьянство.

5) Братство оказывало возможную матеріальную помощь наиболѣе нуждающимся лицамъ и учрежденіямъ. А именно: содержало при градо-Благовѣщенской Ильинской церкви школѣ бесплатную для бѣдныхъ амбулаторію. На свои средства Братство пріобрѣтало болѣе необходимыя лѣкарства, которыя тутъ-же при школѣ и хранились, а также выдавались и на дому у доктора.

Что касается спеціальныхъ бесѣдъ съ сектантами и числа обратившихся изъ сектантства въ православіе, то за немѣніемъ всѣхъ данныхъ здѣсь могутъ быть указаны лишь отдѣльные относящіеся сюда случаи. Такъ, участливымъ отношеніемъ Преосвященнѣйшаго покровителя Братства приведены въ лоно церкви православной двое дѣтей—молоканъ въ возрастѣ 9—13 лѣтъ. Торжество присоединенія ихъ совершено въ недѣлю православія. Новокрещенные получили отъ Братства одежду, а въ Архіерейскомъ домѣ предоставленъ имъ на нѣкоторое время пріютъ и содержаніе пищею, одинъ изъ новокрещенныхъ живетъ при Архіерейскомъ домѣ и до сего времени.

Миссіонеръ священникъ Ксенофонтъ Соколовскій въ отчетномъ году произвелъ 17 частныхъ бесѣдъ съ сектантами и просвѣтилъ св. крещеніемъ три души сектантовъ.

Вступая нынѣ въ 25-й годъ своего существованія, Братство надѣется, что съ помощью Божіей и при участіи добрыхъ людей оно съ вящимъ успѣхомъ будетъ служить святому дѣлу утвержденія въ обществѣ вѣры и благочестія христіанскаго.

Электро-типо-литографія

„БЛАГОВѢЩЕНСКЪ“

Исполняетъ всевозможныя типографскія, литографскія, переплетныя, линовальныя работы, а также

КАУЧУКОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ.

Помѣщается: Почтамтскій переулокъ, рядомъ съ почтой во дворѣ.
Телефонъ № 240.

Адресъ для писемъ: г. Благовѣщенскъ Контору типо-литографіи
„Благовѣщенскъ“.

Для телеграммъ: «Благовѣщенскъ типолитографія».
Иногородніе заказы исполняются и высылаются по
желанію съ наложеннымъ платежомъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 марта - 15 апрѣля.

№ № 6-7.

1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: „Анатэма“, (разборъ трагедіи Л. Андреева съ положительно-христіанской точки зрѣнія) окончаніе.—Чѣмъ сильны сектанты.—Новое еженедѣльное изданіе Троицкой Сергіевы лавры.—Объявленія.—

„АНАТЭМА“.

(Разборъ трагедіи Л. Андреева съ положительно-христіанской точки зрѣнія)*.

Такимъ образомъ и третій типъ Андреева Давидъ Лейзеръ, какъ мы видимъ, является нѣсколько двойственнымъ по своему облику. Въ общемъ это—просто порядочный и честный старый еврей, религіозный и вдумчиво относящійся къ своей жизни—добрый типъ истаго семита. Но ничего особеннаго, ничего ни героическаго, ни просто подвижническаго—въ смыслѣ внутренняго сознательнаго подъема личной жизни—въ немъ нѣтъ. Правда, моментами онъ какъ—будто поднимается надъ обычнымъ уровнемъ интересовъ и жизни. Таковъ его великодушный порывъ отдать милліоны бѣднякамъ и въ особенности приведенная сейчасъ послѣдняя рѣчь къ толпѣ, ожидающей чуда. Но то вѣдь только порывы... и какъ угодно, но на всякаго объективно—относящагося критика его грандіозный призывъ къ бѣднымъ всего міра—востока, запада, сѣвера и юга—приходить за помощью и утѣшеніемъ, не можетъ показаться чѣмъ-то серьезнымъ, солиднымъ. Думается, и ребенокъ 12 лѣтъ сообразитъ а priori, что четыремя милліонами людской нужды не утолишь, а ужъ какъ тутъ наобѣщать еще миръ дать враждующимъ, дать и нравственную помощь и страдающимъ, и порочнымъ,—этого и объяснить невозможно. Развѣ только—Анатэма соблазнилъ, намѣренно создавъ нелѣпость, фантазію—изъ положительнаго добраго дѣла? Вѣдь и вправду въ этомъ мѣстѣ Лейзеръ порой только за нимъ повторяетъ. Иль, вѣрнѣй, это просто легкій способъ для автора дешево раздѣлаться съ противникомъ, приведя его стремленія ad absurdum.

За то авторъ въ другихъ мѣстахъ слишкомъ не прикрашиваетъ своего героя. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ, какъ и чѣмъ, по Андрееву, оттолкнул-

*) Продолженіе; см. № 3, «Благ. Еп. Вѣд.», за 1910 г.

ся онъ отъ эгоистическаго пользованія богатствомъ? Оказывается, онъ и радъ бы «танцовать» подобно Науму, да старь—смерть за плечами; и покушать не прочь—да не варить желудокъ; онъ здѣсь даже равнодушно заставляетъ ждать себя бѣдныхъ. Только Анатэма, какъ мы видѣли, пробуждаетъ его, но что за цѣна вызванному такимъ путемъ порыву благородства, съ приправой маниловскихъ мечтаній?! А—это его малодушіе предъ собранной имъ бѣднотой, стремленіе скрыться отъ нея, умыть руки? Приведемъ дословно эту небольшую сцену: «Бѣжать, Давидъ, бѣжать», говоритъ горячимъ шопотомъ Анатэма. Давидъ радостно: «да, да, Нуллюсь, бѣжать.» Анатэма: «я спрячу тебя въ темной комнатѣ.. а когда они уснутъ .. я проведу тебя среди спящихъ и спасу тебя». Давидъ радостно: «да, да, спаси меня». Анатэма: «а они будутъ ждать!.. а тебя уже нѣтъ». Давидъ (радостно кивая головой): «А меня ужъ нѣтъ, Нуллюсь. Я уже убѣжалъ, Нуллюсь» (хохочетъ). Анатэма: «а тебя уже нѣтъ! Ты уже убѣжалъ! Ты уже убѣжалъ! Пусть же тогда поговорятъ они съ небомъ». Смотрятъ другъ на друга и хохочутъ.—Что-то, по правдѣ, совсѣмъ не видно здѣсь той міровой любви, готовности «отдать душу» за ждавшихъ помощи несчастныхъ у Давида. Пусть бѣдный старикъ, не по себѣ взявшій, въ нетрезвомъ увлеченіи, подвигъ, спасовалъ и хотѣлъ бы отдѣлаться полегче. Но хохотать-то тутъ чего же? Допустимо ли въ просто порядочномъ человѣкѣ подобное злорадство—да еще надъ тѣми, въ комъ самъ же, не рассчитавъ средствъ, вызвалъ тѣ повышенныя, неумѣренныя ожиданія и вѣру? И замѣтимъ, такъ же убѣжать, оставивъ всѣхъ въ томъ столь «смѣшномъ» положеніи, Давидъ хотѣлъ, какъ мы видѣли, и съ берега—въ послѣдней сценѣ, и убѣжалъ бы, не заведи его Анатэма къ пропасти,—а черезъ нѣсколько минутъ предъ нами эффектная сцена раздиранія груди ногтями—въ знакъ готовности отдать за нихъ кровь до послѣдней капли. Говорить-то легко, не только отъ своего лица, но и за любого героя: трудъ о великое и міровое показать на дѣлѣ, въ жизни. Какъ же намъ теперь отнестись къ этому произведенію Андреева?

Отношеніе наше будетъ двояко, сообразно двоякому смыслу и значенію, придаваемымъ этой пьесѣ.

Ближайшій смыслъ и основное значеніе, какіе должна имѣть Анатэма въ цѣломъ своемъ составѣ—идейно философскій и богословскій. Здѣсь авторъ всего прежде еще разъ наглядно представляетъ предъ нами старую, еще въ книгѣ Іова рѣшавшуюся проблему—о примиреніи Божественнаго міроуправленія, Промысла Божія, съ несовершенствами міра и въ особенности съ человѣческимъ несчастьемъ. Но не одинъ смыслъ слишкомъ пестрой и далекой отъ справедливости человѣческой жизни недоступенъ самому по себѣ уму человѣка: его умъ также роковымъ образомъ не можетъ вырваться изъ своихъ предѣльныхъ рамокъ, ихже не преиждешь. Весь нашъ опытъ, все что мы знаемъ научно и точно (числомъ, мѣрою и вѣсомъ),—все это относится лишь къ слишкомъ узкой сферѣ, къ тому, что есть вотъ сейчасъ, и притомъ—въ области нашихъ субъективныхъ воспрія-

тій,—въ мірѣ явленій. Великая гора человѣческаго, трудомъ дающагося познанія, не открыта для насъ въ своей вершинѣ: здѣсь стоятъ ворота, и лишь за ними тотъ Необходимый и Все объясняющій, Начало всякаго бытія, Великій Разумъ вселенной. И вотъ вѣчно не удовлетворяющійся данной ступеню знанія общечеловѣческой разумъ, свободный и смѣлый въ своихъ стремленіяхъ и потому будто бы заклятый, хочетъ прорвать этотъ предѣлъ, открыть это начало и сущность всего, постичь этотъ разумъ вселенной—и смыслъ человѣческой жизни. Но ему это недоступно, и въ этомъ—источникъ страданій преданнаго заклятью. Тотъ Творецъ, который все сотворилъ, тотъ Разумъ, который правитъ міромъ,—онъ ничѣмъ и никакъ будто бы Себя не проявляетъ. И вотъ создается тогда Андреевымъ въ его драмѣ такое положеніе, когда небо *должно* себя проявить—бросается къ нему камень изъ пращи. Берется человѣкъ, хорошій и почти благочестивый (на большее автору не позволило рѣшиться его невѣріе), и совершаетъ благородное дѣло, которое должно въ то же время сконцентрировать и выявить во всей силѣ всѣ безконечные океаны человѣческихъ нуждъ, страданій и бѣдствій. Во имя помощи всѣмъ, совершая предназначенное исцѣлить все, свое дѣло любви, собираетъ Давидъ всю эту бѣдноту у своей виллы, и здѣсь во-очію и въ такой поражающей степени сказывается предъ людьми и предъ небомъ весь ужасъ человѣческой безпросвѣтной жизни. Безплодна и жалка оказалась попытка Давида естественнымъ путемъ помочь горю и нуждѣ: онъ смогъ дать такъ каждому только одну лишь копѣйку. А нужда необъятна, а болѣзни и смерть поражаютъ молодыхъ и безвинныхъ: и помочь имъ, и внести справедливость, и придать смыслъ жизни человѣка можетъ только чудо. Чудо долженъ былъ дать Давидъ—и не далъ, ибо невозможно-де для человѣка чудо. И не услышана, не внята никѣмъ жалобная и упорная мольба людей: Да-а-авидъ, Да-а-а-ви-и-дъ,—доносящаяся до самаго неба. И трагедіей должна кончатся человѣческая попытка дать человѣку смыслъ жизни и счастье, ибо разобьется она о море человѣческихъ бѣдъ, страданій и смерти. ^{в)}

Повторяемъ, въ такомъ построеніи явно сказывается и невѣріе Андреева и въ Бога, и въ Промыслъ, и въ Спасеніе, и въ загробную жизнь человѣка. Но все же, думается, и на сценѣ не могла бы показаться особенно соблазняющей и вредной эта пьеса, не измѣни въ корнѣ смыслъ и значеніе ея добагочныя мысли и намеки, не придай ей авторъ и сцена специфическаго, чисто боевого и кощунственнаго по существу, освѣщенія.

Въ этомъ случаѣ Анатэма оказалась направленной прямо противъ христіанства (даже не противъ нашей православной церкви, что теперь встрѣчается нерѣдко, а именно противъ всего христіанства—и Самого Христа, и всего Его дѣла).

^{в)} Впрочемъ Андреевъ пробудетъ прорубить окошко и къ просвѣту. Разумѣемъ то его безсмертіе для Давида въ безсмертіи огня, которое какъ пиѳія, изрекаетъ Анатэмѣ Нѣкто, охраняющій входы. Но что такое представляетъ собою это безсмертіе, о которомъ лишь сказано, что оно ярче бѣлаго свѣта, «на которомъ солнце сгараетъ, какъ солома,» этого авторъ не объяснилъ и намекомъ.

Удобная вещь—этотъ символизмъ, для нужнаго автору освѣщенія даннаго лица или явленія—въ особенности въ романѣ или драмѣ, а еще больше при постановкѣ послѣдней на сценѣ. Одинъ намекъ, небольшая черточка—двѣ, мимолетное сопоставленіе—и готово: требуемая мысль проскользнула, впечатлѣніе получилось, и если это—остро, то совсѣмъ сгладить и незамѣтными сдѣлаетъ положительные недочеты типа или картины. Такъ это мы и видимъ въ данной пьесѣ. Начиная съ первыхъ представленій ея въ Петербургѣ, въ постановкѣ Санина, стало отмѣчаться, что ей приданы «какіе-то библейскіе отблески. Проходитъ жизнь стараго еврея, хозяина лавочки съ сельтерской водой, получившаго четыре милліона.. Проходятъ предъ вами и порывы его духа, и безсиліе его любви, и несчастья жизни, и мученическая смерть,—да, это все идетъ именно о немъ, о Давидѣ Лейзерѣ, а все время вы вспоминаете о проповѣди Палестины, о Голгофѣ, о трагедіи Распятаго..»⁷⁾ И это «отбрасываніе памяти къ Христу» выйдетъ тѣмъ болѣе сильно и прочно, тѣмъ вѣрнѣе направится къ намѣченной цѣли, если вставить такіе малозначительные, повидимому, аксессуары, какъ: покрыть женщинѣ волосами ноги Давида, принести къ нему на благословеніе дѣтокъ, или разстилать, при его торжественной встрѣчѣ, къ его ногамъ одежду (?—не мѣшаетъ замѣтить, что естественное и привычное у евреевъ времени Евангелія, это разстиланье теперь должно бы показаться придуманнымъ и неправдоподобнымъ, не будь здѣсь того «интригующаго» отблеска).

Андреевъ, несомнѣнно, не только не изсѣгалъ, но прямо искалъ такого соблазна. И этимъ-то и объясняются всѣ тѣ особенности его трагедіи, которыя совсѣмъ не вызываются изложеннымъ выше, основнымъ ея смысломъ, и которыя прямо вытекаютъ изъ ея боевого уклона—въ сторону отрицанія христіанства.

Понятенъ становится теперь и Нѣкто, охраняющій входы, безъ нужды, какъ мы видѣли, заслоняющій въ пьесѣ небо: онъ нуженъ автору, какъ символъ Ипостаснаго Сына. Не можетъ быть случайнымъ и не имѣть значеніе это совпаденіе, что Нѣкто—духъ и человекъ, носитель двухъ началъ, Посредникъ двухъ міровъ, къ которому направляются «всѣ взоры, всѣ мольбы, всѣ чаянія, укоры и хулы». И чѣмъ, какъ не враждою противъ христіанства объяснить то, что при такомъ совпаденіи этотъ Посредникъ оказался въ то же время обезкачественнымъ, какъ личность,—отняты у него, характеризующіе его, Свѣтъ и Логосъ (Премудрость), Любовь и Благо, и вмѣсто Источника жизни и познанія получилось что-то безцвѣтное, тяжелое и мертвящее, роковое и абсолютное безучастіе къ живому міру—Его основное свойство.

Понятенъ теперь въ разумѣ—Анатэмъ дьяволъ, совершенно ненужный, явно придуманный, какъ мы видѣли, въ самой по себѣ разбираемой трагедіи. Только сознательное самоослѣпленіе и упорная вражда противъ христіанской Церкви могла дать Разуму человека имя Анатэмы—анаэмы, съ

⁷⁾ Отзывъ одного критика послѣ первыхъ представленій Анатэмы.

тенденціозно—неправильнымъ пониманіемъ этого слова въ смыслѣ «проклятый» (вмѣсто—«отлученный»), какъ—будто бы разумъ проклиняется въ той религіи, сущность которой стремленіе къ свѣту познанія и постиженіе высшей истины, исходящей отъ Бога. И не напрасно онъ, этотъ духъ тьмы и злобы, оказался у Андреева, въ противоположность мертвящему, безстрастному къ истинѣ и лжи, безцвѣтному Нѣкому охраняющему входы,—духомъ вѣчныхъ стремленій и исканій истины, правдивымъ и честнымъ Анатэмой, столь вѣрнымъ въ отведенной ему области вѣдѣнія, столь сильно страдающимъ—за себя и за человѣческой міръ—отъ невозможности подняться выше, достигъ истины и установить силу добра. Непонятная въ пьесѣ, эта невѣдомо откуда взявшаяся реабилитация Дьявола не только объяснима, но и болѣе чѣмъ естественна при богоборномъ настроеніи и міровоззрѣніи писателя и при стремленіи его, такъ сказать, вывернуть христіанство на изнанку.

Но всего ярче сказалось и сильнѣе всего должно производить впечатлѣніе это антихристіанское настроеніе автора, на нашъ взглядъ, все же въ самой исторіи Давида. Не даромъ, и не отъ однихъ только аксессуаровъ, мысль и воображеніе читателя и зрителя, по заявленію многихъ, переносится съ Давида Лейзера на Самого Господа І Христа: такая аналогія между ними вытекаетъ изъ общаго содержанія трагедіи этого стараго и слабаго еврея. Вѣдь основная положительная мысль, проводимая здѣсь, та, что не подъ силу человѣку устранить изъ общечеловѣческой жизни то печальное, тяжелое и злое, чѣмъ такъ страдаетъ и чѣмъ возмущается чуткое человѣческое сердце, и ничто, кромѣ чуда—увы! невозможнаго-де чуда—не можетъ установить равновѣсіе между добродѣтелью и счастьемъ, дать справедливость, которой такъ просили несчастные у Давида. Ибо «если человѣкъ на землѣ отдастъ все, что онъ имѣетъ, и всего самага себя положитъ за другихъ, то эта песчинка во вселенной зла безсильна и ничтожна. Безсильна, или даже больше:—зло можетъ возрасти. Безсильны проповѣдь (?) и дѣла Лейзера, какъ безсильна предъ зломъ вселенной была и величайшая проповѣдь мира», т. е. дѣло Христово. Такъ говоритъ восхищающійся Анатэмой ея критикъ ⁸⁾

И Андреевъ развивалъ свою драму намѣренно подъ угломъ сходства съ нимъ дѣла Давида Лейзера. Поэтому-то такъ, въ сущности, безпричинно и истерично переходитъ послѣдній отъ себялюбія къ полному отреченію отъ богатства, и такъ широко раскрываетъ объятія для страдающихъ и неимущихъ, такъ зоветъ ихъ къ себѣ, отбрасывая нашу память къ призыву Христа къ труждающимся и обремененнымъ. Отсюда же—картина торжественнаго входа Давида въ городъ, съ напоминающей евангельскую обстановку; указанныя уже приношеніе къ Давиду дѣтей, и милосердіе его къ грѣшницѣ. Изъ того же стремленія отбросить тѣнь на исторію Церкви такъ странно переходятъ Анатэма съ Давидомъ отъ простаго обсужденія плана бѣгства къ приводившемуся выше отшельническому, монашескому,

⁸⁾ В. П. Куличовъ, сотрудникъ Харьковскаго Утра.

стремленію—«въ пустыню», оставивъ тамъ злыхъ и порочныхъ людей, чтобы въ одиночествѣ узрѣть Бога, молиться тамъ, и изнурять тѣло постомъ. Только желаніемъ подчеркнуть сказавшееся будтобы въ этомъ отшельничествѣ наилучшихъ представителей Церкви признаніе ею своей не состоятельности въ устроеніи міра и можно объяснить эту вставку, плохо гармонирующую и съ общимъ содержаніемъ Анатэмы, и съ предшествующей и послѣдующей страницами пьесы. Еще болѣе такое сопоставленіе сказывается въ послѣдней сценѣ—сценѣ смерти Давида, которую авторъ намѣренно старался обставить возможно привлекательнѣе и болѣе похоже на добровольную смерть Г. І. Христа. ⁹⁾

Но самое главное, что имѣетъ значеніе въ данномъ случаѣ это—копѣчки, розданныя Давидомъ; къ нимъ-то и сводить всѣ результаты выводимаго имъ добраго дѣла авторъ. На почвѣ той общей аналогіи между дѣломъ Давида и дѣломъ Христа здѣсь эта копѣчка переносится и на то, что принесъ на землю своею жизнью и своимъ закономъ любви Господь Иисусъ Христосъ. Копѣчка для Андреева здѣсь является символомъ безсилія этого дѣла, символомъ ничтожности результатовъ воздѣйствія христіанства, какъ и вообще начала добра и любви въ жизни человѣка. Этимъ-то и объясняется послѣднее восклицаніе, рукописно вставленное въ театральнѣй экземпляръ Анатэмы: «проклятіе добру, проклятіе безсильному добру!» Можетъ быть, ради этой-то «копѣчки», данной будтобы міру христіанствомъ, и написана Андреевымъ вся пьеса.

Какъ же должна теперь дѣйствовать эта трагедія—благодаря такому «отбрасыванью» ея къ библейскимъ мотивамъ, такому антихристіанскому ея оттѣнку? И въ особенности въ представленіи ея въ театрѣ, гдѣ повсюду, какъ передаютъ, инсценирована она была необычайно эффектно, даже роскошно, гдѣ, какъ въ Москвѣ, самые символы ея (какъ Анатэма) были покрыты въ искусной игрѣ плотью и кровью? Впечатлѣніе должно было

⁹⁾ Точно также много даетъ въ данномъ отношеніи и эта огромная библія, которая «распластавшись и подвернувъ подъ себя листы, похожая на крышу разваливающагося дома, валется корешкомъ вверхъ» на ряду съ клочками разорванныхъ бумагъ въ комнатѣ *благодѣтели* Лейзера деталь, подчеркиваемая однако авторомъ дважды—въ началѣ и концѣ 5-й картины. Такъ кратко, но выразительно, символизируетъ онъ свою, облюбованную имъ, идею о будто бы сказавшейся на дѣлѣ несостоятельности библейскаго ученія—души христіанства. Не должно насъ въ этомъ случаѣ смущать то обстоятельство, что героемъ своей трагедіи Андреевъ беретъ Давида Лейзера, не пылущаго, полного силъ и творческихъ порывовъ юношу, или крѣпкаго зрѣлаго мужа, способнаго бороться активно, а слабого и больнаго старика, своею личностью такъ мало напоминающаго самого по себѣ Спасителя. Во 1-хъ, такое виѣщное несходство необходимо было автору практически: не будь его, никогда Анатэма и не видѣла бы постановки на сценѣ, ибо явно было бы для каждаго все ея кощунство. Во 2-хъ, не соответствуя исторической Личности Христа, типъ Давида Лейзера тѣмъ не менѣе воплиѣ отвѣчаетъ тому тенденціозному пониманію христіанства, какъ доктрины, какое усвоается послѣднему его противникамъ, особенно начиная съ Ницше. Христіанство по нему—религія слабости—засильности, смиренія, простирающагося до гашенія духа и подавленія личности. Христіанство, такимъ образомъ, представляется здѣсь своего рода духовнымъ старчествомъ. Въ слабости, засильности, безсиліи Давида все это и выражается символически ярко.

получаться глубокое и сильное, и въ особенности на людей съ извѣстнымъ уклономъ воззрѣній. Въ этомъ случаѣ, если уже пошло дѣло на аналогіи, дѣйствіе произведеній Андреева въ извѣстной мѣрѣ приводитъ намъ на память дѣло Христова—конечно, по контрасту. Господь о Себѣ говорилъ, что на Судъ пришелъ Онъ міру¹⁰⁾, и дѣйствительно, во всей правдѣ вскрывались Имъ помышленія многихъ¹¹⁾ Силой добра и живительнымъ голосомъ Истины пробуждалъ и вызывалъ онъ жизнь и добро въ душѣ человѣка, привлекая ихъ къ Себѣ, и подъ тинной страстей и грязнымъ налетомъ грѣха пробуждалась эта вѣра и жизнь у открывавшихъ сердце, какъ это было съ мытарями и грѣшниками. Напротивъ, самоослѣпленіе лжи и упорство зла закрѣплялись въ душѣ противящихся Свѣту—и «видящіе становились слѣпыми¹²⁾»,—спасеніе для нихъ переходило въ осужденіе. И вотъ и въ данномъ случаѣ, восхваляющія, на пьедесталѣ поставляющія и эгоизмъ, и зло, и грѣхъ—оттѣняя въ нихъ силу—произведенія Андреева (назовемъ еще хотя бы Савву, Іуду) какъ бы закупориваютъ собой оставшіяся въ душѣ зерна добра, окруживъ ихъ нравственно безвоздушною мертвящею средою. Напротивъ, пышнымъ ростомъ будятъ они расцвѣсти сѣмена зла, лжи и грѣха, вызывая ихъ изъ тайниковъ души, устанавливая для нихъ свое мрачное «свѣтило», спавнувъ ихъ соотвѣтственной атмосферой. Для такихъ зрителей и читателей—вліяніе Анатэмы должно быть гибельнымъ: оно должно подрубать у нихъ послѣдніе нравственные устои, отнять у нихъ самую вѣру въ добро и въ его силу. Для нихъ міръ долженъ стать послѣ того мрачнымъ и душнымъ звѣринцемъ И навѣрно, многіе и многіе, беря и оцѣнивая христіанство въ т. кой постановкѣ, мѣря его такою грубо-утилитарною и только земною мѣркою, когда покидали стѣны театра, вын. сили убѣжденіе что имъ ученіемъ и дѣломъ Христа, дѣйствительно, міру дана только копѣйка. Іисусъ Христосъ, будто бы, также не совладалъ съ своей задачей, какъ и Давидъ Лейзеръ. Но эта ложь и вызвана ложью, вытекающими отъ невѣжества или отъ сознательнаго обмана. Для всякаго знающаго свое ученіе, свою вѣру, установившимъ для себя маломальски правильный уголъ воззрѣнія на дѣло Христова, этотъ обманъ не можетъ имѣть никакой силы, и Анатэма ни на іоту не поколеблетъ его вѣры, если только не подтвердитъ еще крѣпче и глубже ея правду, ея необходимость.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ многими теперь дѣло Спасителя понимается въ корнѣ неправильно, рѣшая, какъ въ основномъ содержаніи Анатэмы, въ плоскости только земныхъ задачъ, рассматриваясь подъ угломъ чуть ли не рядовой соціально-экономической реформы. И многіе и многіе, даже въ обычныхъ разговорахъ, съ апломбомъ заявляютъ, чуть не съ вызывомъ, подобно тому харьковскому панегиристу Анатэмы: да, дѣло Іисуса Назорея не удалось, Онъ такъ же не справился съ поставленной имъ себѣ міровой

¹⁰⁾ Іоанна IX 39.

¹¹⁾ Луки II 35.

¹²⁾ Іоанна IX 39.

задачей, какъ Давидъ Лейзеръ, «величайшая проповѣдь мира» и любви оказалась «безсильной». Но, господа, скажите, откуда вы все это взяли? Читали-ль вы хоть разъ эту «проповѣдь»—вѣдь евангеліе раскрыто предъ всѣми,—искали-ль тамъ хоть какихъ-нибудь данныхъ, чтобы усвоить Спасителю Христу такія обѣщанія, такія задачи? Вѣдь простая, элементарная добросовѣстность говоритъ намъ, что нужно хоть нѣсколько ознакомиться съ тѣмъ дѣломъ, о которомъ судишь, да еще выступая критикомъ того пониманія, того строя, который стоитъ тысячелѣтія, создавъ безконечный сонмъ кристально-чистыхъ подвижниковъ, и мучениковъ-героевъ духа, проведя подъ своимъ кровомъ многія сотни милліоновъ.

— Христосъ обѣщаль дать мірови миръ.. да гдѣ это вы открыли? Раскройте евангеліе: тамъ вотъ что говорится объ этомъ. «Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ¹³⁾». И дѣйствительно, и въ то—евангельское—время также многіе, подавляющее большинство евреевъ, ждали отъ Христа все того же самага земного устроенія и мира, какіе усвояютъ Ему подобныя лица. Можно сказать, съ этимъ связывалась основная причина неузнанія, и непріятія къ Христу. Вѣдь всѣмъ извѣстно, какъ хотѣлось избранному народу увидѣть въ Немъ своею желаннаго и столь страстно ожидаемаго Царя—Мессію. Мы знаемъ, какъ даже насильно хотѣли тогда объявить Его своимъ Царемъ¹⁴⁾; какъ даже лучшіе изъ лучшихъ, дванадцать апостоловъ Его,—и тѣ не могли до самой крестной смерти Его отрѣшиться отъ ожиданія царства Его и престоловъ для себя при Немъ. И несомнѣнно, не однихъ чувственныхъ, грубо матеріальныхъ благъ, ждали отъ Него самые противники Христа: слишкомъ знали и любили они свой законъ и пророковъ, слишкомъ ясно говорилось тамъ и о правдѣ, и о мирѣ въ царствѣ Бога и Мессіи Его. И вотъ, въ опроверженіе, въ прямое отрицаніе именно тѣхъ политико-экономическихъ чаяній и сказалъ Господь: «не миръ пришелъ Я принести, но мечъ», не умиротвореніе и тишина, и любовь взаимная будутъ слѣдствіемъ Его пришествія для такихъ, каковы они есть теперь, людей, а вражда и борьба и раздоры, до возстанія и вражды другъ противъ друга самыхъ кровныхъ и близкихъ¹⁵⁾.

Конечно, не отъ Христа и учениковъ Его возникнетъ эта вражда и война, не отъ христіанства и церкви пойдетъ начало раздора. Религія христіанская—религія мира и любви. Когда сыны громавы по ревности о Христѣ, Іаковъ и Іоаннъ просили Его: хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ (какъ при Іліи) тѣхъ, кто не принялъ Іисуса на пути въ Іерусалимъ, Господь отвѣтилъ: «не знаете, какого вы духа, ибо Сынъ Человѣческой пришелъ не губить души человѣческія, а спасать¹⁶⁾». И дѣйствительно, духъ ученія Христова сказался всего ярче въ заповѣди о полной, все обнимающей любви, любви даже во врагамъ, и въ томъ при-

¹³⁾ Матвея X 34.

¹⁴⁾ Іоанна VI 15.

¹⁵⁾ Матвея X 35, 36.

¹⁶⁾ Луки IX 53—56.

вѣтствіи «миръ дому сему», съ коимъ пошли во весь міръ ученики Его, и которое было не только словеснымъ привѣтомъ, но реальною силою, исходящею отъ нихъ къ достойнымъ и возвращающеюся на нихъ обратно отъ недостойныхъ¹⁷⁾. Ненависть и вражда—отъ міра, лежащаго во злѣ¹⁸⁾ и вѣрно служащаго своему владыкѣ—искони, челоуѣкоубійцѣ диаволу¹⁹⁾. Этотъ міръ вѣчно ненавидитъ Христа, обличившаго его злыя дѣла²⁰⁾; ненавидитъ его вѣрныхъ учениковъ, которыхъ, въ служеніе Себѣ и въ свѣтъ всѣмъ людемъ²¹⁾, избралъ отъ міра²²⁾ Царь-Правды, Господь, и послалъ на дѣло устроенія Церкви, какъ агнецъ среди волковъ²³⁾. Поэтому и обѣщаль Онъ имъ не процвѣтаніе и блага, не преклоненіе предъ ними и славу, а изгнанія, гоненія и самую смерть за имя Его²⁴⁾. И не устранится, не исчезнетъ изъ жизни міра зло и вражда, пока все будетъ тяготѣть надъ нимъ тьма, пока будетъ служить онъ князю вѣка сего—съ его тлетворными началами грѣха, злобы и лжи, пока невѣріе Вѣчной Правды Христа не падетъ на землѣ, пока не откроется во славу Царство Его, не восторжествуетъ побѣдоносно Евангеліе и сыны Евангелія явно и въ полнотѣ, воочію ангеловъ и челоуѣковъ. Но то будетъ во второе пришествіе Христа, вѣра въ которое—одинъ изъ основныхъ догматовъ ученія христіанскаго²⁵⁾. Въ этомъ же вѣкѣ, вѣкѣ воинствованія Церкви и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ ея, никогда не прекратится борьба ихъ противъ темныхъ силъ, никогда не прекратится и проявленіе этихъ послѣднихъ; на ряду съ развитіемъ и ростомъ въ родѣ челоуѣческомъ истины и добра, и совершенства во весь этотъ вѣкъ будетъ расти и развиваться и ложь, и зло и безобразіе жизни и дѣлъ. Даже болѣе того: именно въ ту дальнѣйшую, такъ называемую эсхатологическую пору—пору конца и завершенія наличнаго періода существованія міра, какъ никогда прежде, раскроются, развернутся во-всю глубину и ширь эти темныя силы, и вызывая собою, въ крайней степени напряженія, не только духовныя и нравственныя, но и чисто физическія бѣдствія, и зло, и ужасы (даже болѣзни, голодъ и морь), создадутъ для людей такія страданія, какихъ не было и не будетъ дотолѣ отъ начала міра. Самую вѣру Христову онѣ будутъ стремиться уничтожить, стереть съ лица земли: Сынъ Челоуѣческой, пришедъ, обрящетъ ли вѣру на земли? сказалъ Самъ Спаситель. И не только вѣра, и любовь многихъ, кои могли бы имѣть ее, изсякнетъ, по Его слову, по причинѣ умноженія ихъ беззаконій²⁶⁾. И послѣднею вершиною этого небывалаго еще расцвѣта и мірового господства

17) Маттея X. 12—13.

18) Іоанна V. 19.

19) Іоанна VIII. 44.

20) Іоанна VII. 7.

21) Маттея V. 16.

22) Іоанна XV. 19.

23) Луки X. 3.

24) Іоанна XV. 18, XVI 2 и др.

25) Вѣрую въ Господа Іисуса Христа... какъ грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. 7-й членъ Симв. Вѣры.

26) См. Луки XXI. 8—38, Марка XIII. 6—27, Маттея XXIV 5—42. Ср. Апокалипсисъ Іоанна Богослова.

грѣха и зла на землѣ достигнетъ темная богоборная сила въ своемъ личномъ воплощеніи—томъ нарочитомъ и въ полномъ смыслѣ противникъ Христа—антихристъ, по отношенію къ которому были и современные намъ лжеучители, противящіеся истинѣ,—только своего рода предтечи, только нѣкоторое подобіе его²⁷⁾.

Но если, такимъ образомъ, и грѣхъ, и зло, и вражда и ложь—неустранимые наши спутники до конца не только нашихъ дней, но и всего этого земного міра, если, какъ пятна на солнечномъ дискѣ, они омрачаютъ блескъ и чистоту самой непорочной невѣсты Христовой—святой Его Церкви, приносясь, порою въ ужасающей степени, дѣламъ и жизни всѣхъ насъ—ея грѣшныхъ сыновъ, то это необходимо, какъ мы уже отчасти видѣли, должно отразиться и на внѣшнихъ условіяхъ нашей жизни. И здоровье и силы физическія, и социальнo-экономическіе порядки даннаго нашего строя, и самая жизнь окружающей насъ физической среды (въ совоzдыхающей намъ, по выраженію апостола, твѣри²⁸⁾)—все это, по воззрѣнію библейскому, неразрывно связано съ духовно-нравственною нашею природою и жизнью. Зло и бѣдствія духовнаго порядка и вызвали собой, и закрѣпляютъ въ нашей жизни бѣдствія и нестроенія, аномальности, физическія. И въ особенности въ области человѣческихъ отношеній. Не только войны, казни, убійства, грабежи и т. под. печальныя, позорящія человѣка, явленія, но и племенная и классовая вражда и рознь, притѣсненія богатыми бѣдныхъ, зависть и готовность ко всякимъ насиліямъ и т. д., т. д.—все это плевелы тѣхъ сѣмянъ, кои западаютъ и вырастаютъ прежде всего именно въ душѣ человѣка. Христіанство знаетъ и утверждаетъ только одинъ путь къ счастью, или на его языкѣ—къ блаженству человѣка²⁹⁾. Путь этотъ—святость, духовное подвижничество и совершенство; всякій иной путь—путь гибели, хотя и широкъ, и пространенъ, и удобенъ онъ, и многіе имъ идутъ³⁰⁾ по слову Христа.

Подъ такимъ угломъ, только въ такой плоскости и расцѣпиваетъ оно всѣ такъ называемыя земныя блага, и рѣшаются съ его точки зрѣнія всѣ мучающія человѣческой духъ основныя проблемы его существованія.

Предъ взоромъ Христа и учениковъ Его предстали всѣ эти обычныя человѣческія цѣнности: богатство, знатность и слава, свобода и зависимость политическая и социальная, здоровье и самая жизнь человѣка. Они и установили основные пути въ нашемъ отношеніи къ этимъ благамъ.

Нѣкто изъ почитавшихъ Господа, признававшій совершеннѣйшимъ такъ сказать—безапелляціоннымъ, Его судъ, подошелъ къ Нему съ просьбою, такъ близкою, такъ понятною многимъ изъ насъ: «Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство», и такимъ образомъ, установилъ справедливость въ имущественныхъ отношеніяхъ ихъ.

²⁷⁾ I Юанна II 18 и др.

²⁸⁾ Римл. VIII 18—22.

²⁹⁾ Напр. Матѣ. V. 3—11 и др.

³⁰⁾ Матѣ. VII. 13—14 и др.

Премудрый Учитель, безъ сомнѣнія, могъ указать здѣсь неизмѣримо больше того, о чемъ просили Его: здѣсь давался поводъ для установленія многихъ указаній и нормъ для опредѣленія подобныхъ человѣческихъ отношеній, но Онъ только отвѣтилъ: «кто постывилъ Меня судить или дѣлить васъ»? При этомъ, читаемъ далѣе въ Евангеліи, сказалъ имъ: «смотрите, берегитесь любостыжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія», что дальше отмѣнено было имъ наглядно — нарочитою притчею о любостыжательномъ богачѣ.³¹⁾

Предстали предъ очами Христа и Его апостоловъ эти наиболѣе вопіющія бѣдствія соціально—экономической жизни: нищета и рабство. Казалось бы, на что естественнѣе и проще устроителямъ царства Божіей Правды на землѣ было заявить: да не будетъ, пусть исчезнуть и то и другое. И Господь пришелъ для бѣдствующихъ и униженныхъ—«труждающихся и обремененныхъ» зоветъ Онъ къ Себѣ,³²⁾ наивысшую степень страданій, униженія и нищеты беретъ и изображаетъ наглядно въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. И тѣмъ не менѣе—нигдѣ не говоритъ Онъ, да не будетъ нищихъ; напротивъ, «нищихъ вы всегда имаете съ собою»,³³⁾ сказалъ онъ по одному поводу, и при второмъ пришествіи будетъ давать мзду за помощь и призрѣніе, или наоборотъ пренебреженіе и безучастіе въ отношеніи къ алчущимъ и безпріютнымъ, нагимъ и сущимъ въ темницахъ³⁴⁾ т. е. именно всего прежде—къ нищимъ. И св. апостоль нигдѣ не возмущается фактомъ существованія рабства; не объявляетъ, какъ постулять: не должно быть рабовъ, тѣмъ болѣе не призываетъ находящихся въ рабствѣ къ возстанію и борьбѣ за права противъ ихъ поработителей. Напротивъ, призывая Господь «правду и уравненіе» подавать рабамъ своимъ, памятовать въ отношеніи къ нимъ, что сами имѣютъ надъ собою Господа,³⁵⁾ въ то же время рабамъ онъ заповѣдуетъ слушаться этихъ Господь, не только за страхъ, но и за совѣсть, повиноваться и служить имъ, и благимъ и кроткимъ, и—строптивымъ.³⁶⁾

Точно также не отмѣнены, не положено уничтожающаго «weto» и на такія, по сущесву своему совершенно не свойственныя духу истинно-христіанскихъ отношеній, ненормальности нашей жизни, какъ — войны, судебныя тяжбы съ ихъ принадлежностями, разнаго рода казни и т. под. Не только не сказано о всемъ этомъ прямого—«да не будетъ», но косвеннымъ образомъ все это трактуется существующимъ и дальше³⁷⁾, такъ сказать «явленіемъ въ порядкѣ вещей», то есть томъ порядкѣ, который пока есть и будетъ.

³¹⁾ Луки XII. 13—21.

³²⁾ Матѣ. XI. 28.

³³⁾ Мрк. XIV. 7 и др.

³⁴⁾ Матѣ. XXV гл.

³⁵⁾ Колос. IV. 1.

³⁶⁾ I Петр. II. 18.

³⁷⁾ См. Луки III, 13; 1 Кор. VI, 1—7; Римл. XIII, 4 и др.

И не обѣщаль Господь—никогда и нигдѣ—установить Своимъ ученіемъ равенство, и свободу, и братство здѣсь, на землѣ—въ обычномъ смыслѣ, введенія ихъ въ социальнo-экономическія нормы жизни—тѣми внѣшними, государственно-правовыми законами и формами, какъ хочетъ установить это социализмъ нашего времени. И ни одною строчкою Евангелія не предполагалось, хотя бы то въ самомъ отдаленномъ будущемъ.—«построить огромный дворецъ изъ бѣлаго камня и собрать туда всѣхъ бѣдныхъ земли»³⁸⁾—въ смыслѣ наступленія всеобщей сытости и удобствъ, достигнутаго земного благополучія. «Царство Мое», сказалъ Христосъ: «не отъ міра сего»³⁹⁾. Да, Исусъ Христосъ есть не только Учитель и Господь нашъ, но и Царь, и Его царство есть не только удѣлъ будущаго вѣка, не съ вознесенія лишь или воскресенія Его началось, но съ самаго подвига Его служенія съ основанія Его церкви. И въ этомъ царствѣ есть и свои нормы и порядки, и свои законы, и свои средства и силы, есть своя особая и въ высшей степени реальная жизнь. Но все это—и устрояется, и живетъ, и понимается совсѣмъ въ иной плоскости, въ иной сферѣ; и создается, и познается оно только опытомъ, но опытомъ высшей, духовной жизни, ибо тамъ совсѣмъ иныя данныя, особаго рода элементы созиданія. Царствіе Божіе, царство Христа—есть царство правды и любви и мира; но и рождается и уставливается оно «внутри насъ»⁴⁰⁾—въ рожденіи духомъ, въ свѣтильникѣ вѣры, въ привитіи христіанина къ Животворной Лозѣ⁴¹⁾—ко Христу и Его Церкви Христіанство есть «новый виноградъ», «новое вино» или «пиво», влившееся въ жизнь человѣческаго міра; но вмѣстилищемъ этого новаго является нашъ духъ, человѣческое сердце. Христосъ принесъ съ собою и совершеннѣйшую свободу, и истину, и единеніе вѣрующихъ тѣснѣе братскаго: но все это высшаго, духовно—нравственнаго порядка, и относится къ внутренней жизни и росту человѣческой личности. Отъ власти діавола, отъ гнѣздящагося въ нашей испорченной природѣ неотвратимаго закона грѣха, отъ тлетворныхъ началъ лжи, вражды и розни, однимъ словомъ отъ полнаго извращенія человѣческой жизни и омертвѣнія въ немъ богоподобнаго духа пришелъ спасти насъ Господь, чтобы ввести насъ въ новую, нормальную духовную жизнь, дать крѣпкія, живительныя начала положительной нравственной дѣятельности и правильнаго, здороваго роста. Христосъ прежде и больше всего спасаетъ человѣка въ человѣкѣ. Вѣрою христіанскою прежде и болѣе всего устанавливается и закрепляется направленіе и содержаніе жизни богоподобной человѣческой личности.

Нѣтъ сомнѣній, что такая добрая, нормальная личная жизнь должна отражаться и на общемъ укладѣ человѣческихъ отношеній, стремленій и понятій. И это тѣмъ болѣе, что и живетъ, и созрѣваетъ, и спасается христіанинъ такъ сказать не въ одиночку, не особнякомъ, а какъ членъ все-

³⁸⁾ «Анатѣма» траг. Андреева, стр. 96.

³⁹⁾ Іоанна XVІІІ, 36.

⁴⁰⁾ Луки XVІІ, 21.

⁴¹⁾ Іоанна XV, 4—5.

ленскаго Христова тѣла—Его, освящающей насъ, Церкви. И Самъ Господь, какъ извѣстно, въ одной изъ Своихъ притчъ сравнивалъ Царство небесное, проповѣданное Имъ, съ закваскою, которую женщина положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все⁴²⁾),—большимъ деревомъ, вырастающимъ изъ мельчайшаго зернышка⁴³⁾). Конечно, разъ массою, которая должна перебродить и вскиснуть отъ этой закваски, является все человѣчество, на всей его жизни и отношеніяхъ должно отразиться такъ или иначе специфическое дѣйствіе такой божественной закваски. Разъ цѣлые народы и огромныя общества людей укрываются подъ вѣтвями того дерева,—въ цѣлостной и многообъемлющей ихъ жизни должно сказаться вліяніе ученія Христа и Его церкви. Повторяемъ, все это должно быть и должно имѣться въ виду, когда идетъ рѣчь о значеніи христіанства для человѣчества.

Но именно—какъ слѣдствіе, какъ нѣчто добавочное, своего рода надстройка надъ основнымъ созиданіемъ со стороны ученія Христова новой жизни въ человѣкѣ. Новое содержаніе требуетъ, вѣрнѣе ищетъ, вызываетъ къ бытію и новыя формы. Еще болѣе естественны и умѣстны различная расцѣпка и выборъ между разными типами тѣхъ или другихъ формъ и отношеній, уже существующихъ въ данной исторической, государственной или общественной, жизни. Возникая по своимъ началамъ и причинамъ, эти формы могутъ имѣть далеко не одинаковую нравственную окраску и цѣну, быть и хорошими, подходящими для выявленія въ нихъ положительнаго христіанскаго содержанія, и вовсе дурными. И вотъ, на примѣръ, ко времени возникновенія христіанства въ семейной жизни рѣзко обозначились два различныхъ типа: единобрачіе и многобрачіе. При всей близости этой области челотѣческой жизни къ сферѣ собственно-нравственной, однако прямого запрета здѣсь ни Спасителемъ, ни апостолами не было положено. Однако, по существу единобрачіе на столько болѣе подходящая форма для христіанскихъ супружествъ, что оно одно и привилось для семейной жизни христіанскаго міра сначала же, и тѣ же слова изначальнаго закона: будутъ два одною плотію,⁴⁴⁾ допускаяшія въ Завѣтѣ Ветхомъ много женство даже для праведниковъ, въ Новомъ Завѣтѣ стали основою закона объ единобрачій для всѣхъ. Припомнимъ здѣсь и ссылку о рабствѣ. И легальной, и просто обычной формы рабовладѣльчества христіанство, какъ знаемъ мы, не запрещало; напротивъ—намѣчало даже желательную съ христіанской точки зрѣнія постановку вытекающихъ отсюда отношеній. Однако, съ другой стороны: существомъ основного своего ученія объ абсолютномъ достоинствѣ каждой человѣческой личности, на сколько она соприкасается съ дѣломъ Христа, оно такъ сказать подрубало самые корни того уклада, при коемъ возможно и вполнѣ естественно было имѣть рабомъ—почти вещью—подобнаго себѣ человѣка. Наставляя рабовъ о добросовѣстной службѣ господамъ своимъ, ап. Павелъ въ то же время рѣшительно

⁴²⁾ Матвея гл. XIII 33.

⁴³⁾ *ividem* ст. 32.

⁴⁴⁾ Бытія II 24.

объявляетъ, что въ Христовой Церкви нѣтъ не только еллина и іудея, варвара и мифа, но нѣтъ также раба и свободнаго, ⁴⁵⁾ и въ особенности потому, что за всѣхъ одинаково пострадалъ Христосъ, и всѣ одинаково призваны къ совершенной христіанской жизни, одинаково становятся удами Церкви. Съ этой точки зрѣнія рабство, несомнѣнно, должно было представляться потъ зепзомъ—явленіемъ безсмысленнымъ, его существованіе—вопросомъ времени, и оно отпало. То же самое, можно надѣяться, повторится съ вопросомъ о смертной казни, о войнѣ—конечно, въ государствахъ христіанскихъ, въ мѣру проникновенія ихъ воззрѣніями христіанскими.

И такъ, ни сколько не отрицая общаго воздѣйствія христіанства на цѣлокупный укладъ жи ни христіанскихъ народностей (частію даже и не христіанскихъ обществъ, ибо и во тьмѣ свѣтъ свѣтится»..); ⁴⁶⁾ признавая, напротивъ, великое положительное значеніе его для истиннаго прогресса человѣчества, мы тѣмъ не менѣе убѣждены, что все это—явленіе производное и почти побочное, на сколько дѣло идетъ гл. обр. о внѣшнихъ формахъ политическихъ, соціальныхъ и иныхъ отношеній. Совсѣмъ не этою мѣркою должно расцѣниваться христіанство, дѣло Церкви, дѣло Христа: иначе неизбежны заблужденія и грубыя ошибки, какъ мы это и видимъ у Андреева.

И нечего намъ смущаться, что глядя совнѣ, вѣвѣшивая «числомъ, мѣрою и вѣсомъ», мы не можемъ въ данномъ случаѣ указать тѣхъ разумно замѣтныхъ созательныхъ грандіозныхъ результатовъ отъ много вѣкового воздѣйствія ученія Христова на жизнь народовъ какихъ требуютъ отъ насъ сторонники «честнаго Анатэмы. Мы уже знаемъ, что пока, какъ это есть, во злѣ лежитъ міръ, такъ и должно быть. Разъ плевелы растутъ и множатся на Божьей нивѣ, не можетъ расгилаться предъ нами она ковромъ пшеницы, а такъ, по слову Христа, и должно быть «до жатвы», до кончины міра⁴⁷⁾. И разве это прямо не предсказано намъ Тѣмъ же Спасителемъ? Не предупреждалъ ли заранѣе Онъ всѣхъ, что нельзя ожидать, что всѣ или большинство пойдутъ въ Царство Его заживутъ тою жизнью,—которая за правдой внутренней вызоветъ и установитъ и правду внѣшнюю!... «Много званыхъ, мало избранныхъ», такъ часто говорилъ Онъ при окончаніи своихъ притчъ говорилъ и тогда, когда по видимости это утвержденіе самымъ содержаніемъ притчи и не вызывалось. И примѣромъ Іуды, одного изъ возлюбленныхъ дѣнадцати, Онъ указалъ, что отпаданіе и мракъ души возложены и при величайшей близости къ Чистѣйшему Свѣту.

Но зато эти малые избранные, эта соль земли и свѣточи міра—они для насъ не подлежатъ теченію и смѣнѣ вѣковъ, они вѣчно живы и вѣчно пополняютъ оскудѣвающіе ряды праведныхъ въ періоды погруженія народовъ въ тину грѣха и заблужденія. А впереди вѣчно сіяетъ для насъ отрадою и полнымъ успокоеніемъ скорбно недоумѣвающего духа «новое не-

⁴⁵⁾ Колос. III. 11, ср. I кор. VII. 22.

⁴⁶⁾ Іоанна I. 5.

⁴⁷⁾ Мтѣ. XIII. 30.

бо и новая земля, въ нихже правда живетъ», ⁴⁸⁾ то состояніе, когда достигнута будетъ высшая цѣль человѣческой жизни, будетъ дана вся правда жизни, и любовь, имѣющая пережить самую вѣру, ⁴⁹⁾ составитъ для горящихъ духомъ блаженный союзъ совершенства.

Теперь же мы должны имѣть это свѣтозарное будущее, этотъ Новый Иерусалимъ и Новый Сіонъ, желаннымъ, нами достигаемымъ, идеаломъ, не зыблемо—надежнымъ маякомъ, освѣщающимъ и направляющимъ путь нашей жизни. Въ сіяніи вѣры, въ мощи любви, въ дѣятельномъ служеніи Богу, какъ Источнику и Полнотѣ Правды, Добра и Совершенства долженъ работникомъ въ Божіемъ вертоградѣ святой Его Церкви жить человѣкъ, возрастая и укрѣпляясь духовно, привлекая взоры тѣхъ, кто ищетъ правды,—подвигомъ добра и нравственнымъ благородствомъ, и всегда сознавая однако, что безъ Него, Нашего Спасителя, мы—ничто, только Имъ живемъ мы со всемъ добромъ нашей жизни ⁵⁰⁾ «Богъ бо есть дѣйствующая (въ насъ) и еже хотѣти и еже дѣяти» во всей нашей христіанской жизни преуспѣяніи—по Его благоволенію. ⁵¹⁾ Но не безсиліе и немощь, не квіетизмъ и старчество духа сказываются для насъ въ такомъ настроеніи христіанскаго смиренія и духа. Думать такъ—значитъ не знать т. ск. самыхъ азовъ истинно-духовной жизни роста. Напротивъ, источникъ неувядающей бодрости и кипучей, все выше и выше вздымающейся энергіи духа является для человѣка его христіанская вѣра, очищенное и просвѣтленное во Христѣ настроеніе его сердца. Христіанство, и только оно одно, родитъ истинныхъ и безпримѣрныхъ героевъ духа. Одна вѣра Христова даетъ человѣку тотъ неистощимый, все возрастающій, все усиливающійся въ выше—человѣческой мощи источникъ и запасъ силъ, который самихъ совершенныхъ, праведниковъ, уже духовно созерцающихъ Бога, возводитъ отъ спспени въ степень. И христіанство не только не останавливается передъ проблеммой чуда и вмѣшательства Высшей силы для исправленія и восполненія данныхъ и средствъ этой жизни, не только допускаетъ, какъ неизбежное добавленіе, чудо, оно—въ принципѣ его утверждаетъ, оно т. ск. живетъ имъ. Откройте евангеліе, читайте наставленія ли или дѣянія Спасителя: чудо, знаменіе съ Неба, вотъ что чувствуете вы, какъ постоянно подразумеваемое объясненіе къ жизни Христа, ко всему, что тамъ о немъ повѣствуется. Этого мало: мощь чудотворенія, власть надъ всѣми естественными силами и средствами міра онѣ положительно и прямо преподаются Христомъ и другимъ, Его апостоламъ (начиная съ перваго же ихъ посольства на проповѣдь) ⁵²⁾ и всѣмъ вообще, истинно и крѣпко вѣрующимъ въ Него. ⁵³⁾ Въ этомъ случаѣ христіанство можно назвать религіею не

⁴⁸⁾ 2 Петра. III. 19.

⁴⁹⁾ 1 Кор. XIII. 8.

⁵⁰⁾ Іоанна XV 4—5.

⁵¹⁾ Фил. II 13.

⁵²⁾ Матѣ. X. 8 и др.

⁵³⁾ Матѣ. XVI. 17—18 ср. XI. 23 и др.

только духовнаго подвижничества, но и духовнаго героизма, нравственнаго богатырства. Жизнь истиннаго христіанина это непрекращающееся, вѣчное горѣ въ небесную высь уходящее, все раскрывающееся и вглубь и въ широту, все возрастающее и накапливающееся въ объемъ и мощи, творческое усиленіе его свободной личности, направленное къ воплощенію и постиженію вѣчныхъ идеаловъ абсолютной правды, добра и совершеннѣйшей нравственной красоты.

— И какъ мелка, какъ ничтожна покажется намъ послѣ всего этого та жалкая попытка извратить въ корнѣ смыслъ нашей вѣры! Какъ досаденъ и страненъ покажется намъ этотъ обманъ, когда жизнь, и свѣтъ, и Добро представляютъ безцвѣтностью, безмолвіемъ и почти смертью, а ложь, и мертвенность, и пошлость (которую такъ сильно чуялъ въ діаволѣ великій реалистъ Гоголь) изображаютъ чуть ли не идеаломъ честности совершенствъ и благородства. Нѣтъ, «покушеніемъ съ негодными средствами», вопреки этой каррикатурной трагедіи Лейзера, должно являться не христіанство съ его премірными задачами и перспективами, съ его полнымъ разрѣшеніемъ, въ уже здѣсь начинающейся для христіанина вѣчной жизни, всѣхъ этихъ проблеммъ и противорѣчій, съ его творящей и чудо духовною мощью, а сама «Анатэма», лишній разъ только приводящая на память слова евангелія: «горе міру отъ соблазновъ! Нужда есть приити соблазномъ»⁵⁴⁾ Но ложь мертва, а правда вѣчна. Никогда не обметъ тьма вѣчнаго Свѣта⁵⁵⁾, свѣта истины, и разума, и жизни. Вѣры во Христа и Его вѣчной Церкви, какъ на камени стоящихъ, ни ложь, ни отрицаніе, ни ростъ грѣха и зла—эти врата адовы не одолѣютъ.⁵⁶⁾

Прот. Н. Вознесенскій

Чѣмъ сильны сектанты?

Чѣмъ сильны сектанты и чѣмъ слабы мы? Почему многіе, не только простолюдины, но и интеллигенты, съ такимъ вниманіемъ слушаютъ сектантскихъ проповѣдниковъ? Почему даже студенты и курсистки, подъ вліяніемъ проповѣди заграничныхъ сектантскихъ проповѣдниковъ, евангелистовъ, т. е. баптистовъ, превращаются изъ равнодушныхъ къ вѣрѣ, теплохладныхъ и даже невѣрующихъ въ горячо преданныхъ евангелію, въ глубоко вѣрующихъ Слово Божію лицъ? Почему, въ самомъ дѣлѣ, сектанты въ Петербургѣ пробуждаютъ такой интересъ къ евангелію среди студентовъ и курсистокъ, что они больше ничего не хотятъ читать, кромѣ евангелія и религіозныхъ книгъ?.. Отвѣты на эти вопросы такъ важны, что стоить призадуматься надъ этими вопросами каждому православному проповѣднику Слова Божія, каждому священнику, желающему имѣть добрый плодъ отъ своей проповѣди. — Намъ же кажется, что сектанты, — проповѣдники и не проповѣдники, — сильны

⁵⁴⁾ Матѣ. XVIII. 7.

⁵⁵⁾ Іоанна I. 5.

⁵⁶⁾ Матѣ. XVI. 18.

прежде всего *горячили желаніемъ* приобрести себѣ послѣдователей, распространить свою вѣру во Христа среди другихъ лицъ, внушить свою любовь къ Слову Божию другимъ и отвлечь людей отъ пьянства и другихъ пороковъ. Этимъ желаніемъ проникнуть каждый сектантъ: онъ горитъ жаждою пропаганды.

Чувствуешь-ли ты, православный читатель, подобное желаніе въ себѣ? Скорбишь-ли ты когда либо мучительно, видя своего ближняго пребывающаго въ невѣжествѣ, во тьмѣ невѣдѣнія истины, во грѣхахъ и порокахъ?

Ощущаешь ли побужденіе трудиться, чтобъ вывести всякаго человѣка изъ тьмы невѣдѣнія и невѣжества въ чудный свѣтъ познанія Христа и Его Слова во что бы то ни стало, какими угодно жертвами, съ рискомъ для жизни, для семьи, подвергаясь опасности лишиться свободы, быть запертымъ въ тюрьму? Это чувство, этотъ огонь ревности о просвѣщеніи людей истинною православія нуженъ намъ, чтобы предупредить съ успѣхомъ натискъ сектантовъ. Его можно приобрести, съ одной стороны, чтеніемъ ежедневнымъ Слова Божія, познаніемъ великой любви Божіей, явленной намъ, проявленіемъ этой любовью, а съ другой стороны, провѣркою религіозныхъ знаній прихожанъ и прихожанокъ, провѣркою того, знаютъ-ли прихожане и прихожанки объ этой любви Божіей, знаютъ-ли они, что сдѣлалъ Богъ для нихъ черезъ Иисуса Христа, кто такой Иисусъ Христосъ, Божія Матерь, почему они крестятся, складываютъ пальцы извѣстнымъ образомъ для крестнаго знаменія, что такое Святая Троица и т. д? Одинъ знакомый мнѣ священникъ проникся глубокимъ сожалѣніемъ къ своимъ прихожанамъ, когда на вопросъ, почему осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и складываютъ три пальца, не получая никакого отвѣта, а на вопросъ, что такое Троица, получилъ отвѣтъ, что это Богъ, Иисусъ Христосъ и *Божія Матерь*. Онъ глубоко созналъ свою вину систематическаго нерадѣнія, небреженія своими пастырско-учительными обязанностями въ отношеніи къ прихожанамъ и далъ себѣ обѣтъ посѣщать своихъ прихожанъ на дому специально для религіознаго наученія ихъ истинамъ вѣры и молитвамъ. Онъ былъ благодаренъ Богу за тотъ случай, который привелъ его узнать о религіозной темнотѣ тѣхъ даже женщинъ, которыя бывали у него въ домѣ и помогали матушкѣ по хозяйству, и вызвалъ въ немъ ревность о просвѣщеніи вѣрныхъ ему людей, за то, что онъ не умеръ въ грѣхѣ нерадѣнія и небреженія о просвѣщеніи ихъ.

Иногда сектанты, особенно новосовращенные, когда миссіонеръ доказываетъ имъ, что они отступили отъ Церкви, отъ Христа, возражаютъ ему такъ: «Это Вамъ, батюшка, кажется и по Вашимъ словамъ вы одитъ, будто я совершилъ какой то страшный грѣхъ: и отъ Церкви, и отъ вѣры, и отъ Господа Христа отступился. А мнѣ самому кажется, и чувствую я, что *теперь только върить по-настоящему и жить по Христову завету началъ, Христа узналъ*, ближе сталъ къ Нему. А до той поры что я былъ? Самый худой христіанинъ, *плелся только за друиши*, ни о душѣ ни о жизни чистой, хорошей не думалъ, ни о любви братской. *Жилъ безъ понятія, безъ чувствъ*. И выходитъ, что раньше то и былъ я во грѣхѣ великомъ, пока не столкнулся съ новыми братіями, пока не открылись мои глаза. Не вижу я потому грѣха въ своей перемѣнѣ, а прямо дѣло Божіе, потому кто же, кромѣ Бога, къ добру человѣка поведетъ. Опять же и то скажу, батюшка, будь бы это грѣхомъ великимъ, совѣсть бы мучила, а этого нѣтъ.

Совсѣмъ даже напротивъ. Раньше, особенно въ послѣдніе годы, не давала мнѣ никакая, только подумаешь бывало о *своемъ недобромъ житіи*, и душа тосковала, мучилась, все чего то искала. А теперь,—все какъ рукой сняло: и на душѣ радостно, спокойно, и совѣсть не укоряетъ, словно бы другимъ человѣкомъ сталъ». —

Чтобы въ словахъ сектанта не было правды, будто въ православіи онъ жилъ безъ понятія, безъ чувства только отъ сектантовъ узналъ Христа, намъ нужно позаботиться приобрести равность, желаніе просвѣтить своихъ православныхъ чадъ во что бы то ни стало. —

Затѣмъ сектанты проповѣдники сильны силою *убѣжденія, увѣренности* въ истинности и спасительности того, что они проповѣдуютъ. Они привлекаютъ вниманіе къ своимъ проповѣдямъ тѣмъ, что говорятъ ихъ обыкновеннымъ простымъ, понятнымъ, доступнымъ всѣмъ языкомъ (они не обязаны, примѣрно, говорить тексты Священнаго Писанія непременно по-славянски и не унащаются своей рѣчи славянизмами); они говорятъ не заученными отъ человѣческой мудрости словами, а такими, которыя непосредственно льются отъ живого убѣжденнаго сердца. При этомъ проповѣдь ихъ имѣетъ силу также и оттого, что они говорятъ Слово Божіе, хотя и превратно толкуемое. Слово же Божіе безъ всякаго даже его толкованія сильно дѣйствуетъ на слушателей; оно *сильно* «на разрушеніе твердынь: имъ неспровергаемъ, говоритъ апостолъ, замыслы и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и навіняемъ всякое помышленіе въ послушаніе Христу (2 Кор. 10, 4—5)». Нужно помнить, что Слово Божіе завоевало, покорило Христу весь міръ. Тѣмъ болѣе оно сильно, если оно при этомъ произносится отъ убѣжденнаго сердца. — Читатель, когда говоришь ты къ народу, то не чувствуешь ли, что говоришь заученное, по памяти, а не отъ сердца своего, передаешь народу теорію заученную или даже записанную въ книгѣ или тетради, а не жизнь своей души, своего сердца?

Не чувствуешь ли, что передаешь только для свѣдѣнія, а не для убѣжденія народа въ истину?.. Сектанты, говоря отъ сердца, отъ духа своего убѣжденнаго, говорятъ страстно, горячо, пламенно, твердо, а ты, читатель, не чувствовал ли, что твой проповѣдь суха, безжизненна, монотонна, вяла?... Съ сухимъ и безжизненнымъ словомъ до души человѣческой не дойти намъ. Духъ пробуждается духомъ, какъ любовь—любовью и жизнь—жизнью.

Нуженъ въ проповѣди огонь, нужна пламя, нужна живая вѣра, нужны слезы, нужна сильная молитва, чтобъ дойти до души человѣческой. Это тоже приобретается чтеніемъ Новаго Завета въ русскомъ переводѣ, размышленіемъ надъ прочитаннымъ, а съ другой стороны, постоянными бесѣдами съ прихожанами о дѣлахъ Божіихъ. Если кто не вѣритъ, то пусть предварительно испробуетъ эти средства въ теченіе трехъ лѣтъ.

Наконецъ, сектанты сильны тѣмъ, что среди членовъ ихъ общины больше духовнаго общенія, единенія. Всѣ дѣла общины рѣшаются всѣми членами общины по большинству голосовъ; на молитвенныхъ собраніяхъ у сектантовъ общее пѣніе, они всѣ поютъ; что проповѣдникъ, пресвитеръ говоритъ, они всѣ и все понимаютъ. Каждый сектантъ осязательно чувствуетъ, что онъ членъ общины, что онъ не чужой, а свой, что съ нимъ считаются, что имъ не пренебрегаютъ... Какое общеніе, читатель, существуетъ между православнымъ священникомъ и прихожанами? Не

одинокъ-ли священникъ въ своей пастырской дѣятельности, просвѣтительной и благотворительной? Не одинокъ-ли и прихожанинъ въ дѣлѣ спасенія себя отъ грѣха и порока? Часто ли замѣчаетъ прихожанинъ попечительность священника о душѣ, о наученіи его словомъ истины, объ отвлеченіи отъ грѣха?... Одночество свое въ устроеніи царства Божія священникъ можетъ устранить, призвавъ на помощь себѣ членовъ церковно-приходскаго совѣта. Это необходимо сдѣлать, такъ какъ одинъ въ полѣ не воинъ. Члены приходскаго совѣта могутъ своевременно сообщить священнику о появленіи сектантовъ въ приходѣ. Иначе священникъ долгое время можетъ не знать о появленіи въ его приходѣ сектапства, пока, примѣрно, кто либо не выброситъ иконъ ихъ хаты, не надругается надъ крестомъ. — Чувствуютъ-ли прихожане духовное единеніе съ священникомъ и между собою во храмѣ, на общей молитвѣ? Понимаютъ ли прихожане, что совершаетъ священникъ, что читаетъ и поетъ неаломщикъ во время богослуженія? Заботится-ли священникъ и неаломщикъ о томъ, чтобы прихожане понимали священнодѣйствіе, разумѣли, что читается и поется, чтобы они получали духовное утѣшеніе, назиданіе, а не стояли въ храмѣ зѣвая, переминаясь съ ноги на ногу, и не занимались отъ скуки разговорами?... Вотъ что говорятъ иногда сектанты миссіонеру: «Сказать же Вамъ, батюшка, и о собраніяхъ нашихъ: о богослуженіи, о молитвѣ. Совсѣмъ какъ то по нному дѣлается у насъ: и душевноѣ, и сердцу милоѣ, и къ Богу ближе. Бывало раньше—придешь въ церковь, стоишь часа два гдѣ-нибудь въ народѣ, священникъ служитъ, дьяконъ тоже, пѣвчіе поютъ. Стоишь и забудешься, а выйдешь изъ церкви и спохватишься, что вовсе ты и не молился тамъ, будто не для тебя шла служба Божія. Грѣхъ только, и на душѣ уныніе. А то бывало и такъ: стоишь внимательно, вслушиваешься, вглядываешься, хочется пристать къ молитвѣ, но нѣтъ, не удается: *не понимаешь, о чемъ молятся*. Не для тебя, молъ, все это, ты не при чемъ, безъ тебя обойдется. *И чувствуешь себя чужимъ, сиротой*, словно какъ въ своей городской управѣ гдѣ, знаешь, и безъ тебя, мелкоты, дѣла порѣшать завязтые воротилы, а ты тутъ—для мебели. Только вотъ и было хорошо молиться, когда батюшка молебны намъ служилъ: станешь рядомъ съ нимъ за молитвой на колѣни и вмѣстѣ молишься Богородицѣ, Спасителю или Угоднику Божію... Хорошо было тогда, умиленье сходило на грѣшную душу.

Ну, а вотъ у насъ на собраніяхъ все какъ то проще: *всѣ* заравъ *молятся* или *поютъ* что, и откуда охота, усердіе берется: плачутъ пные. Само собой умиленіе, ра-кайніе найдеть, и чувствуешь, что грѣшилъ ты предъ Господомъ Христомъ и надо тебѣ стать лучше, жизнь свою исправить по святому Евангелію. И оттого, думаю, такъ это бываетъ, что это самое *евангаліе постоянно читаютъ, растолковываютъ*; только и рѣчи, что про Христа, про Его святое ученіе. И часъ и два такъ то *заодно всѣ молятся, поютъ* поучаются, а придетъ конецъ — не ушелъ бы! и радостно, свѣтло на душѣ послѣ этого станетъ, всѣхъ бы любилъ, всѣмъ добро дѣлалъ.. Потомъ, ждешь—не дождешься, скоро-ли опять итти на собраніе!! Правду-ли говоритъ сектантъ-малороссъ, жалуясь на то, что онъ не могъ пристать къ молитвѣ, потому что ничего не понималъ за православнымъ славянскимъ богослуженіемъ и чувствовалъ себя чужимъ, сиротою среди народа?... Но если малороссъ чувствуетъ себя такъ за богослуженіемъ, то какъ долженъ чув-

створять себѣ за славянскимъ богослуженіемъ молдаванинъ, который и русскаго языка не знаетъ и не понимаетъ, а тѣмъ болѣе славянскаго? Необходимо поэтому достигнуть того, чтобы православный человекъ стоялъ сознательно въ церкви за богослуженіемъ, чтобы онъ понималъ священнодѣйствія священника, кажденія, выходы, чтобы у православнаго христіанина были религіозныя переживанія, чтобы душа его во время стоянія духовно питалась, получала утѣшеніе, умиленіе, назиданіе, чтобы онъ не уходилъ изъ церкви съ такою же пустою душою, съ какою пришелъ. Это же достигается черезъ объясненіе смысла и значенія богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ, черезъ пониманіе богослужебнаго языка. Что касается молдаванъ, то объяснять ему богослужебный молдавскій языкъ не приходится. Молдаванинъ имѣетъ такое сокровище, какого не имѣетъ ни одинъ народъ въ мірѣ ¹⁾. Его богослуженный языкъ ничѣмъ не отличается отъ разговорнаго языка и вполне ему понятенъ. Малороссы, прожившіе среди молдаванъ, подучившись кое какъ молдавскому языку, говорятъ, что они лучше понимаютъ чтеніе паремій, псалтыри, Апостола и Евангелія по-молдавски, нежели по-славянски. Въ дѣлахъ противодѣйствія сектантству должно всячески заботиться о томъ, чтобы богослуженіе сдѣлалось привлекательнымъ, а этого можно, между прочимъ, достигнуть введеніемъ общаго пѣнія, понятнымъ для народа объясненіемъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. И нужно это дѣлать всецѣпременно, нужно проявлять намъ большую заботливость о своихъ прихожанахъ, чтобы не имѣли права говорить то, что говорятъ иногда сектанты миссіонерамъ, на ихъ сладкія рѣчи о Церкви: «Все, молъ, это на словахъ, да теперь (послѣ совращенія) только вспомнили, а когда чѣслился у васъ, ходилъ въ вашъ храмъ,—никому до меня дѣла не было, до моей жизни: былъ какъ чужой для васъ: вы тамъ въ алтарѣ служили, молились сами для себя и не справлялись, я то молюсь-ли, что у меня на душѣ, а душа была одинока, душа тосковала Или опятъ о Словѣ Божіемъ, объ Евангеліи: Церкви вашей оно вѣрено, вы его можете только правильно понимать, объяснять; такъ *отчего же не объясняли*, не читали его намъ постоянно?... И не знали мы, чего хочетъ Христосъ, да мало чего и про небо слышали отъ васъ. А вотъ нашлись добрые люди, взялись учить насъ закону Христову, жизни по евангелію—опятъ вамъ не угодно. Такъ сами то, отцы духовные, гдѣ же вы были, что дѣлали раньше? Вотъ зовете возвратиться къ вамъ, а потомъ,—чего добраго,—опятъ по прежнему кинете» ²⁾.

Сектанты, стало быть, сильны нашими немощами, слабостями, но не истиной. Истина у насъ, только отъ насъ требуется желаніе, ревность распространять ее, распространять ее страстно, горячо и привлечь къ дѣлу распространенія мірянъ, чтобы истина свѣтила людямъ, согрѣвала ихъ тепломъ, дабы они не чувствовали себя чужими спротами въ Церкви.

Архим. Гурій.

(Киш. Еп. Врѣд.)

¹⁾ Это, конечно, преувеличеніе. Ред.

²⁾ «Христіанинъ» Еп. Евдокима, октябрь 1909 г. стр. 393.

Новое еженедѣльное изданіе Троицкой Сергіевы павры.

Великая Лавра Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія 12-го минувшаго января молитвенно воспомянула великія дѣла Божія, надъ нею совершившіяся ровно триста лѣтъ тому назадъ. Возстали въ памяти нашей дивныя обзасы великихъ героевъ духа и несокрушимой вѣры раскрыли предъ нами безцѣпныя для русскаго сердца страницы родной исторіи; прошли свѣтлыя видѣнія, витавшія въ стѣнахъ славной обители Сергіевой въ вѣчнопамятные дни ея осады... Встрепенулось русское сердце какимъ-то давно неизвѣданнымъ, но роднымъ чувствомъ любви къ своимъ завѣтнымъ святынямъ и рвется оно къ стародавней старинѣ, и проситъ русская душа подышать тѣмъ воздухомъ, какимъ дышалъ русскій человекъ во дни оны древніе...

А чѣмъ онъ дышалъ?

О, конечно—беззавѣтной любовью къ Церкви-матери, къ Православному Царю, къ родной землѣ святорусской... Востокovalo нынѣ русское сердце безъ этой любви: опротивѣли ему все эти современныя «вѣянія», все эти на западъ давно изношенныя, а намъ нынѣ врагами подброшенныя, ложью пропитанныя идея «свободы, равенства, братства», опротивѣла вся эта духовная муть, отъ которой душно и тошно стало жить на Руси! Скорѣе—къ роднымъ завѣтамъ старины, скорѣе—въ нѣдра матери Церкви, туда, гдѣ вѣетъ Духъ Животворящій, гдѣ живымъ благодатнымъ ключемъ бьетъ настоящая, истинно-человѣческая жизнь, жизнь богоподобнаго духа, гдѣ ярко свѣтятся идеалы вѣчности...

Не мертвымъ, бездушнымъ памятникомъ хотѣла бы обитель Преподобнаго Сергія ознаменовать трехсотлѣтіе своего освобожденія молитвами Преподобнаго отъ вражьей осады; она хотѣла создать живой памятникъ великимъ воспитателямъ русскаго народнаго духа, пускить по лицу родной земли скромнаго, но беззавѣтно своему святому дѣлу преданнаго мирнаго борца за тѣ святыя идеалы, коими жили и духомъ живы были наши предки, коими крѣпка была наша матушка Русь православная, коими она и царствія побѣждала и седьмую часть міра завоевала. Враги Церкви и Отечества ничего не жалѣютъ, чтобы смутить народную душу и увлечь русскаго человека къ измѣнѣ своей вѣрѣ, а затѣмъ и Царю и Отечеству, и отравляютъ народъ ядомъ сектантства, социалистическихъ бредней до безбожія включительно: пусть же нашъ вѣстникъ, наше еженедѣльное

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“

противодѣйствуетъ этой отравѣ по мѣрѣ своихъ силъ, давая здоровую духовную пищу православнымъ; пусть оно ходитъ отъ хаты до хаты крестьянской и отъ жилищъ смиреннаго настыря до роскошныхъ палатъ еще своей вѣрѣ неизмѣнившихъ русскихъ бояръ; пусть оно раскрываетъ все, кто въ томъ нужду имѣетъ, всю духовную красоту и полноту положительнаго ученія нашей матери Церкви Православной и предохраняетъ противъ всякихъ змеученій какъ въ области вѣры, такъ и въ области духовной и общественной жизни. Пусть оно будетъ живымъ, немолкающимъ откликомъ на Монаршіи привѣтъ, выраженный Лаврѣ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ на имя ея Настоятеля, Митрополита Московскаго, и на Царское «сердеч-

ное пожеланіе, да не оскудѣваетъ она и впредь, по ходатайству великаго подвижника земли Русской, Преподобнаго Сергія, духомъ иноческаго благочестія и духомъ благой ревности о сохраненіи спасительныхъ завѣтовъ прошлаго, во славу Святой Церкви Православной и ко всемірному утвержденію правдивой мощи народа русскаго».

Вотъ приблизительно программа сего изданія:

I. БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО: выписки изъ твореній святоотеческихъ Слово отъ опыта — что живая вода, утоляющая жажду души, тогда какъ слово безъ опыта — вода, написанная на стѣнѣ. Иногда одно свято-отеческое выраженіе, ударивъ въ сердце, подобно слову Божию, надолго остается въ немъ какъ сѣмя благодатное и возвращаетъ плодъ во спасеніе. Если, какъ надобно думать, у каждаго инока и даже послушника имѣются всегда подъ руками писанія свято-отеческія, то нельзя сказать сего о мірянахъ, къ сожалѣнію, такъ мало знакомыхъ съ свято-отеческой литературой. Заронить въ сердце такое благодатное сѣмячко, дать мірянину отвѣдать сладости святоотеческихъ писаній и имѣть цѣлю этотъ отдѣлъ нашего изданія.

II. СТАРЧЕСКОЕ СЛОВО. По своему благотворному дѣйствию оно близко подходитъ къ святоотеческому слову. Здѣсь дадимъ мѣсто выдержкамъ изъ писаній извѣстныхъ старцевъ-подвижниковъ, ихъ письмамъ, дневникамъ, наставленіямъ и под.

III. ТОЛКОВАНИЕ НА СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ и особенно на тѣ мѣста, которыя искажаются въ смыслѣ врагами Православной Церкви — еретиками и себтантами. Съ Божіею помощію, за молитвы великаго толкователя слова Божія свитителя Теофана, мы надѣемся дать читателямъ сжатое толкованіе на посланія апостола Павла особенно потребное въ наше время всяческихъ лжетолкованій, но въ изложеніи свитителя Теофана мало доступное народу какъ по дѣянь, такъ и по обширному своему объему: оно заключаетъ въ себѣ до 10 томовъ. Мы остановимся особенно на пререкаемыхъ мѣстахъ посланій сего великаго Апостола и такимъ образомъ надѣемся дать читателямъ благодатное оружіе на враговъ нашей православной вѣры.

IV. ПОДВИЖНИЧЕСТВО ВО ХРИСТѢ. Жизнеописанія болѣе близкихъ къ намъ по времени подвижниковъ, воспоминанія о нихъ, ихъ письма и разныя матеріалы для ихъ біографій.

V. ЯВЛЕНІЯ БОЖІЕЙ БЛАГОДАТИ ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ. Чудеса промысла Божія, служащія къ укрѣпленію вѣры.

VI. ОТВѢТЫ НА ЗАПРОСЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ. Поученія. Положительное раскрытіе ученія православной Церкви и апологія (защита) православія.

VII. МОЙ ДНЕВНИКЪ. Забѣтки редактора по вопросамъ церковной и общественной жизни.

VIII. Переписка съ читателями.

IX. ТРОИЦКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Наиболѣе достойныя вниманія событія въ жизни Троицкой Сергіевой лавры.

X. КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Забѣтки о книгахъ, достойныхъ вниманія и предостереженіе отъ книгъ, вредныхъ и пустыхъ по содержанию.

Цѣна за 50 №№ въ годъ съ пересылкою ОДИНЪ рубль.

„Троицкое Слово“ неходитъ на дѣланіе свое въ многотрудные, но и знаменательные для Церкви и Отечества дни. Исполнилось трехсотлѣтіе преподобнаго Сергія

подвиговъ иноковъ-защитниковъ Лавры. Приближаются не менѣе поучительные для русскаго человѣка юбилеи: избавленія Москвы отъ поляковъ въ 1612 г., изгнанія французовъ изъ той же первопрестольной столицы въ 1812 г., избранія на царство благословеннаго юноши Михаила Ѳеодоровича, родоначальника благополучно царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ въ 1613 году... Сколько великихъ историческихъ воспоминаній! Сколько побужденій для русскаго человѣка оглянуться назадъ, помянуть дни древніе и поучиться! И какъ благовременны эти историческія воспоминанія въ такое смутное время, какъ наше, когда всѣ устои нашей государственной и церковной жизни колеблются, когда враги Церкви и Отечества всѣми силами стремятся подмѣнить наши завѣтные идеалы, пытаются перевоспитать русскую душу на иноземный ладъ, обезличить Русскій великій народъ... Кому дорога Церковь православная, кому дорога родина мать и родной народъ, тотъ не можетъ не видѣть особеннаго дѣйствія промысла Божія въ совпаденіи современной намъ смуты съ сими великими историческими воспоминаніями. Они властно зовутъ насъ домой, къ завѣтной старинѣ, они указываютъ намъ путь спасенія въ примѣрѣ нашихъ предковъ; они побуждаютъ насъ всѣми силами бороться съ тѣми идеями, которыя насильственно врываются, какъ ядовитый туманъ, какъ зараза, какъ эпидемія, въ нашу народную душу. . Скромнымъ, мирнымъ борцомъ выступаетъ наше „Троицкое Слово“ въ ряду подобныхъ ему изданій, на защиту православной вѣры и отечества. Оно будетъ путемъ печальнаго слова продолжать то святое дѣло, которое творили наши присноблаженные предки—Троицкіе иноки въ смутную эпоху самозванщины и междуцарствія, укрѣпляя вѣру православную, возбуждая любовь къ Царю и Отечеству, раскрывая сокровища нашей народной души для тѣхъ, кто не видитъ ихъ... Итакъ, съ Богомъ—за святое дѣло! Преподобне отче Сергіе, благослови наше доброе начинаніе во славу Божию, на пользу Церкви Православной и русской землѣ, а намъ, смиреннымъ дѣлателямъ, во спасеніе души!..

Редакторъ *Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.*

1 февраля, 1910.

Покорнѣйше прошу всѣхъ, кто пожелаетъ откликнуться на наше начинаніе добрымъ словомъ или присылкою статей, писемъ и под., направлять все сіе по адресу моему: въ Петербургъ, Невская лавра, Никону Епископу Вологодскому. Можно и въ Вологду, откуда ежедневно мною получается почта. А подписныя деньги за годъ ОДИНЪ рубль—въ Сергіевъ пос. на имя редакціи „Троицкаго Слова“. *Е. Н.*

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я

Съ февраля сего 1910 года въ Троицкой Сергіевой лаврѣ выходитъ подъ редакціей преосвященнаго ПИКОИЯ, епископа Вологодскаго, еженедѣльное издание:

„Троицкое Слово“

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкой.

Издание это предпринято обителію преподобнаго Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь, въ тяжелую годину смутнаго времени «Троицкое Слово» будетъ продолжать по мѣрѣ силъ святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши преноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сонавіи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанию, духу и направленію «Троицкое Слово» будетъ тоже, что и извѣстные «Троицкіе Листки», вѣтъ уже 32-й годъ издаваемые лаврою и разошедшіеся въ количествѣ до 150 милліоновъ отписковъ. Редакція «Троицкаго Слова» надѣется, что и новое начинаніе обители преподобнаго Сергія будетъ встрѣчено православными русскими людьми съ тою же любовью, какъ и «Троицкіе Листки».

Подписка принимается: 1) въ редакціи «Троицкаго Слова» Сергіевъ посадъ, Моск. губ.; 2) въ Петербургѣ — въ часовнѣ Троицкаго подворья Фонтанка 44 у Анчикина моста; 3) въ Вологдѣ, въ канцеляріи преосвященнаго; 4) въ Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ у о. эконома, на Самотекѣ.

Всѣ письма и статьи, назначаемыя для изданія, высылаются по адресу редактора: Вологда, преосвященному Пикону.

Редакторъ: цензоръ: *Николай, Епископъ, Вологодскій и Тотемскій.*

Для борьбы съ рационалистическимъ сектанствомъ главнымъ оружіемъ долженъ быть „мечъ духовный, который есть слово Божіе“ (Ефес 6, 17), для бо-
лье или менѣе умѣлаго владѣнія этимъ мечемъ, необходимо чаще читать и слушать слово Божіе.

Конечно, трудно сохранить въ памяти своей все вычитанное, или прослушанное изъ священнаго Писанія для того, чтобы, въ свое время дать отпоръ сектанту, основывающему свое ученіе также на свящ. Писаніи по своему понижасомъ, но для облегченія пользованія словомъ Божиимъ имѣются разные руководства какъ напр. Симфонія, — это алфавитный указатель текстовъ Свящ. Писанія.

Съ особою миссіонерскою цѣлью издана въ 1906 году Симфонія на Новый и Ветхій Завѣтъ съ общими и миссіонерскими параллелями редакціей журпала

«Миссіонерское Обзорѣніе» и продается по 3 руб. въ переплетѣ и съ пересылкою. Тамъ же имѣется книжка полезная для борьбы съ сектантскими заблужденіями, подъ заглавіемъ «Миссіонерскій Путеводитель по св. Библии», главная задача котораго — содѣйствовать миссіонерскимъ ревнителямъ православія быстро и умѣло владѣть мечемъ (библейскими текстами) Слова Божія при бесѣдахъ, проповѣдяхъ, и въ полемикѣ съ сектантами. Цѣна этой книжки 50 к. съ пересылкою. Для того чтобы не только знать, что отвѣчать сектантамъ на основаніи слова Божія о своемъ упованіи, но и умѣть «заграждать уста» совопросникамъ вѣка сего, составлена книжка «Краткій Толкователь» мѣсть свящ. Писанія извращаемыхъ ино-мыслящими съ Прав славною Церковью. Цѣна безъ переплета 1 р., въ переплетѣ 1 р. 20 к., а переплетенный въ мѣсть съ компактною Библіею 3 р. съ пересылкою. Заѣмъ для болѣе основательной подготовки къ бесѣдѣ съ сектантами о томъ или другомъ предметѣ вѣры или пререкаемомъ, а равно и для руководства при самой бесѣдѣ имѣется уже въ 3-мъ изданіи книга «Миссіонерскій щитъ вѣры», въ огражденіе отъ сектантскихъ лжеученій, цѣна которой 1 р. 50 к. Всѣ эти три книги составлены діакономъ І. Смолинымъ. Можно выписывать ихъ чрезъ авт. ра. Спб., Пантелеймоновская, 15.

Отъ него же можно выписывать брошюры (1-я и 2-я) «Сущность сектантскихъ заблужденій» ц. по 5 к. каж. брош., сотня 3 руб.

«Объ организациі кружковъ ревнителей православія». (Воззваніе, уставъ и списокъ миссіонерскихъ руководствъ) ц. 2 к.

МИССІОНЕРСКІЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СВ. БИБЛИИ.

Въ маломъ (карманномъ) форматѣ, діакона І. Смолина. Ц. 50 к., въ папковомъ переплетѣ съ пересылкою.

Главная задача этого изданія содѣйствовать пастырямъ-проповѣдникамъ и миссіонерствующимъ ревнителямъ православія быстро и умѣло владѣть мечемъ (библейскими текстами) Слова Божія при бесѣдахъ, проповѣдяхъ и въ полемикѣ съ сектантами.

«Миссіонерскій путеводитель по св. Библии» — по цѣли и характеру — справочная книжка своего рода миссіонерская симфонія. Въ изданіе вошли пять отдѣловъ, среди нихъ основной отдѣлъ заключаетъ въ себѣ сводъ главныхъ догматическихъ положеній (тезисовъ) со всеми относящимися къ каждому тезису текстами Свящ. Писанія, полностью приведенными по всѣмъ пререкаемымъ сектантами догматическимъ и нравственнымъ истинамъ православной вѣры; первый и третій отдѣлы состоятъ изъ миссіонерскихъ сводовъ текстовъ Свящ. Писанія по предметамъ, пререкаемымъ сектантами; четвертый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ краткій библейскій указатель или словарь въ алфавитномъ порядкѣ, расположенный начиная съ словъ: Агнецъ, Ацъ, гдѣ подъ каждымъ необходимымъ для миссіонера словомъ или библейскимъ реченіемъ подведены всѣ соотвѣтствующія цитаты, которыя имѣются въ Библии. Последний отдѣлъ состоитъ изъ указателя всѣхъ текстовъ Писанія, вошедшихъ въ «Путеводитель».

Редакторъ Протоіерей *Николай Вознесенскій*.

Печатать разрѣшается Цензоръ, преподаватель Семинаріи *А. Топорковъ*.

Электро-типо-литографія „Благовѣщенскъ“, въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.